

А. Р. Канторович

ИЗОБРАЖЕНИЯ В СКИФСКОМ ЗВЕРИНОМ СТИЛЕ НА ПРЕДМЕТАХ «КРЫМСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ»

Представлены результаты интегрирования массива зооморфных изображений, оформляющих предметы из собрания «случайных находок», хранящегося в Археологическом музее Института археологии НАН Украины и опубликованного С. А. Скорым и Р. В. Зимовцом, в разработанную автором систематику изображений восточноевропейского скифского звериного стиля, с учетом последних данных. Иконографический и статистический анализ позволяет говорить, с одной стороны, о подлинности большей части предметов «Крымской коллекции» (условное название, предложенное автором), оформленных в канонах скифского звериного стиля, с другой стороны, о том, что эти предметы могут происходить не только из Крыма, но и из других регионов скифской археологической культуры, и в первую очередь с территории Прикубанья, Среднего и Нижнего Поднепровья.

Ключевые слова: скифский звериный стиль, «Крымская коллекция», бронзовые уздечные принадлежности, классификация, типология.

В широкий круг научных интересов одного из крупнейших современных скифологов Сергея Анатольевича Скорого закономерно входит искусство скифского звериного стиля. Значительный массив произведений, выполненных в этой манере, содержит опубликованная в 2014 г. С. А. Скорым и Р. В. Зимовцом обширная серия («коллекция») изделий, которую мы будем условно называть «Крымской коллекцией». По указанию С. А. Скорого и Р. В. Зимовца, это сформированное в 2006—2013 гг. собрание случайных находок, происходящих (по данным находчиков) с территории Крыма, преимущественно из достаточного компактного района Внутренней гряды Крымских гор и прилегающих к ней зон: из с. Межгорье и северного предгорья Караби-Яйлы, из района

Белогорска и горного массива Кубалач, из горного массива Агармыш и Присивашской степи (2014, с. 165—168); значительно меньшее число предметов происходит (по данным находчиков) из района Керченского полуострова (2014, с. 67, 97, 115, 116, 124—126).

«Крымская коллекция» насчитывает 404 изделия, в т. ч. 189 предметов вооружения, 205 элементов конского снаряжения и 10 единиц, связанных с иными категориями материальной культуры (Скорый, Зимовец 2014, с. 143). Все они были высококачественно опубликованы и проанализированы в указанном издании. Почти половину из вещей «Крымской коллекции» (193 единицы) составляют зооморфные изделия, подавляющее большинство из которых выполнены в скифском зверином стиле (Скорый, Зимовец 2014, с. 15), причем преимущественно это бронзовые уздечные принадлежности. Анализируя репертуар данного массива изображений, С. А. Скорый и Р. В. Зимовец идентифицировали зооморфные образы хищных птиц и грифонов, копытных / травоядных, хищных зверей, а также мотив обособленных конечностей хищников, образ сфинкса и неопределенные образы (2014, табл. на с. 152).

После реставрации предметы «Крымской коллекции» были полностью переданы С. А. Скорым и Р. В. Зимовцом в Археологический музей Института археологии НАН Украины и, таким образом, коллекция перешла в государственное хранение и в государственную собственность.

Происхождение «Крымской коллекции» после ее введения в научный оборот стало сюжетом интенсивной дискуссии, не подвергающей сомнению компетентность самой публикации, но в ряде случаев ставящей под вопрос зна-

чальное местонахождение этих изделий, очевидно, происходящих из грабительских раскопок (Медведев 2015, с. 136—137; Гуляев 2016, с. 205—208; Колтухов, Сенаторов 2016, с. 179—180). В силу сомнения в непременно и исключительно крымском происхождении предметов «Крымской коллекции», а также в аутентичности ряда из них, мы в наших предыдущих публикациях материалов восточноевропейского скифского звериного стиля (далее — ВСЗС)¹ оставляли изображения «Крымской коллекции» за пределами общего массива изображений, специально оговаривая это (Канторович 2017, с. 146; Канторович 2018, с. 198). В то же время предпринятый нами статистический анализ ВСЗС в целом и, в частности, изображений, происходящих с территории Крыма (за исключением «Крымской коллекции»), равно как и картографирование соответствующих памятников позволили косвенно оценить значение «Крымской коллекции» (Канторович 2017). На фоне выявленных нами статистических данных по изображениям ВСЗС, учитывавших материалы практически всех соответствующих публикаций к 2014 г. (году публикации «Крымской коллекции»), а также, по возможности, публикации более позднего времени, мы отметили достаточно большое количество изделий из «Крымской коллекции», оформленных в скифском зверином стиле и высокую морфологическую унифицированность соответствующих изображений (Скорый, Зимовец 2014, с. 15, табл. на с. 152).

Также ранее в статье, содержащей сводку всех опубликованных изображений в зверином стиле, обнаруженных на территории Крымского полуострова, нами было отмечено, что количество оригинальных изображений, составляющих «Крымскую коллекцию», превышает соответствующий совокупный показатель за почти двухсотлетнюю историю исследований скифских памятников Крыма (начиная с раскопок Куль-Обы): это 108 оригинальных изображений, оформляющих 173 изделия (Канторович, 2017, с. 172—176). На это основании нами было высказано предположение, что если относиться с полным доверием к сведениям находчиков о происхождении большей части предметов «Крымской коллекцией» с вышеуказанной компактной территории, то мы имеем дело с неким не известным ранее крымским центром / центрами производства или хранения изделий в скифском зверином стиле — возможно, с какими-то святилищами или храмовыми со-

кровищами (?). Однако вполне возможно, что ряд изделий, представленных в публикации С. А. Скорого и Р. В. Зимовца, происходит из за пределов Крыма — в частности, из Прикубанья или из Поднепровья — и просто были обозначены как крымские их непосредственными находчиками или перекупщиками в целях дезинформации.

Изначально для нас было очевидно, что количество оригинальных изображений «Крымской коллекции» меньше 193, поскольку ряд изделий, опубликованных С. А. Скорым и Р. В. Зимовцом, явно изготовлены в одной форме. Кроме того, мы постарались исключить возможные подделки (маркируемые, прежде всего, крайней необычностью или иконографической эклектичностью изображений).

В настоящей работе представлены результаты интегрирования «Крымской коллекции» в разработанную нами систематику изображений восточноевропейского скифского звериного стиля, с учетом неуклонного прироста материала.

«Крымская коллекция» была рассмотрена нами на фоне общего массива изображений ВСЗС; к настоящему времени удалось собрать и проанализировать практически все опубликованные до 2017 г. (включительно) изображения, выполненные в канонах скифо-сибирского звериного стиля и происходящие с территории скифской археологической культуры Северного Причерноморья (степь и лесостепь) и Северного Кавказа. В корпус источника вошел и ряд неопубликованных изображений, являющихся результатом собственных раскопок автора или же раскопок, соавтором которых он является (с любезного разрешения остальных авторов раскопок). Всего, таким образом, было учтено 2446 оригинальных изображений (не считая копий), дифференцированных по 353 иконографическим типам (табл. 1)².

Для каждого типа были установлены хронологические границы, прежде всего на базе хронологической позиции тех изображений конкретного типа, которые происходят из комплексов, имеющих объективную датировку (на основании античных и передневносточных импортов, а при отсутствии импортов — по типам вооружения и конского снаряжения). Если такие изображения в рамках конкретного типа отсутствовали, основу хронологии типа составляли изображения, имеющие надежно датированные аналогии. Затем на основании сходства с изображениями, образующими «хронологическое ядро» данного типа, с учетом внутритиповой иконографической динамики (при ее нали-

1. К ВСЗС мы относим изображения, выполненные в канонах скифо-сибирского звериного стиля и происходящие с территории скифской археологической культуры, иначе говоря — из восточноевропейской зоны скифо-сибирского звериного стиля (охватывает зоны степного, лесостепного и северокавказского локальных вариантов скифского звериного стиля).

2. Для сравнения: в наших публикациях 2014 и 2015 гг. на данную тему было учтено 2169 изображений, которым соответствовало 337 типов. Наибольший прирост в этом отношении дали изображения «Крымской коллекции» после их интеграции в общий массив.

чий), устанавливались возможные датировки остальных изображений этого типа и общие хронологические рамки типа.

В настоящей работе репродуцированы все признанные нами аутентичными изображения в скифском зверином стиле из «Крымской коллекции» — на фоне ближайших аналогий в системе ВСЗС в рамках иконографических типов, к которым они относятся (рис. 1—10, масштаб разный). В силу ограниченности объема публикации мы приведем ниже лишь перечень этих типов с указанием их хронологии, акцентируя внимание на ближайших аналогиях, представленных в графических таблицах. Подробную характеристику соответствующих типов см. в нашей диссертации (Канторович 2015b); при этом, поскольку в настоящей статье учтены материалы, опубликованные до 2017 г. включительно, в том числе, естественно «Крымская коллекция», данные о количестве оригинальных изображений в рамках типов в силу прироста материала могут превышать соответствующие показатели наших предшествующих публикаций и диссертации. Публикационные источники изображений «Крымской коллекции» и их ближайших аналогов в ВСЗС, равно как и местонахождение, назначение и материал оформляемых предметов указаны в подписях к иллюстрациям.

* * *

Как мы видели, С. А. Скорый и Р. В. Зимовец показали, что «Крымская коллекция» содержит все мегаобразы скифского звериного стиля — это хищники, копытные, птицы и синкретические животные; также присутствует образ рыбы.

Хищники в «Крымской коллекции» представлены только редуцированно — обособленными головами (в профиль, анфас и с расчетом на объемное восприятие) и конечностями (рис. 1—3). Эти изображения соответствуют нескольким типам нашей систематики.

Так, профильные изображения голов относятся к Нимфейско-журовскому типу, датированному в пределах VI—V вв. до н. э. (при том, что большинство изображений данного типа относится к V в. до н. э.) и объединяющему 30 изображений¹ с территориями Среднего и Нижнего Поднепровья, Южного Побужья и Приднестровья, Крыма и Центрального Предкавказья. В рамках этого типа головкам из «Крымской коллекции» наиболее близки изображения из Нимфейского некрополя, к. 32, а также из к. 1, п. 1² на земле Крыма под Симферополем и из сборов

у с. Токмазея (рис. 1: А). По объективным хроноиндикаторам — античному импорту — нимфейский комплекс датируется 475—425 гг. до н. э. (Алексеев 2003, с. 296); аналогично, видимо, следует датировать соответствующие изображения из «Крымской коллекции»³.

Изображения голов хищников анфас из «Крымской коллекции» соответствуют типам «Берестняги—Солоха», Бельско-аксютинецкий и Каневско-майкопский.

Тип Берестняги—Солоха датируется рубежом VI—V — IV в. до н. э. и объединяет 24 изображения с территорий Среднего и Нижнего Поднепровья, Прикубанья и Крыма. Головкам из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из Малой Рогозянки 1, к. 2, п. 1 и Первомаевки II, к. 4, п. 2 (рис. 1: Б), комплексы которых датируются по античному импорту соответственно началом IV в. до н. э. (Бандуровский, Буйнов 2000, с. 73) и первой четвертью IV в. до н. э. (Евдокимов, Фридман 1987, с. 115; вариант: 400—385 гг. до н. э. — см. Бидзиля, Полин 2012, с. 518).

Бельско-аксютинецкий тип датируется в широких рамках середины VII — третьей четверти V в. до н. э. и включает 5 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья и, возможно, из Крыма⁴ (рис. 1: В). Среди них изображения «Крымской коллекции» наиболее близкими представляются фасы на бляхах из кургана 23 Перещепинского могильника (рис. 1: В, 2), отнесенного С. В. Махортых к ранней хронологической группе этого памятника, т. е. к первой—третьей четверти V в. до н. э. (Махортых, 2006, с. 58, 63).

Каневско-майкопский тип датируется V в. до н. э. и включает 7 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Прикубанья, Центрального Предкавказья и, возможно, из Крыма (рис. 1: Г). Ближайшие аналогии ему составляют многочисленные изображения с территории Нижнего Поволжья — из Новопривольного, Старицы, к. 51 (Королькова 2006, табл. 39: 18—20), из Хошеутова (Ošir-Gorjaeva 2005, Cat. 53—56, 94—95, 210—236), из могиль-

3. Такая логика датирования будет по умолчанию применена ниже в отношении остальных классифицируемых нами изображений из «Крымской коллекции». При отсутствии объективной датировки для приводимых нами аналогий мы будем исходить из общих хронологических рамок конкретного типа. Рамочные датировки типов в целях краткости в настоящей работе специально не обосновываются; как уже было отмечено, они базируются на объективных хроноиндикаторах и логике иконографической динамики (см. Канторович 2015b).

4. Здесь и далее в отношении тех типов, в составе которых нет иных изображений, происходящих с территории Крымского полуострова, кроме как предметов из «Крымской коллекции», нами будет употребляться словосочетание «возможно, из Крыма».

1. Здесь и далее приводится количество оригинальных изображений, без учета копий и зеркальных отображений.

2. Принятые сокращения: к. — курган, п. — погребение.

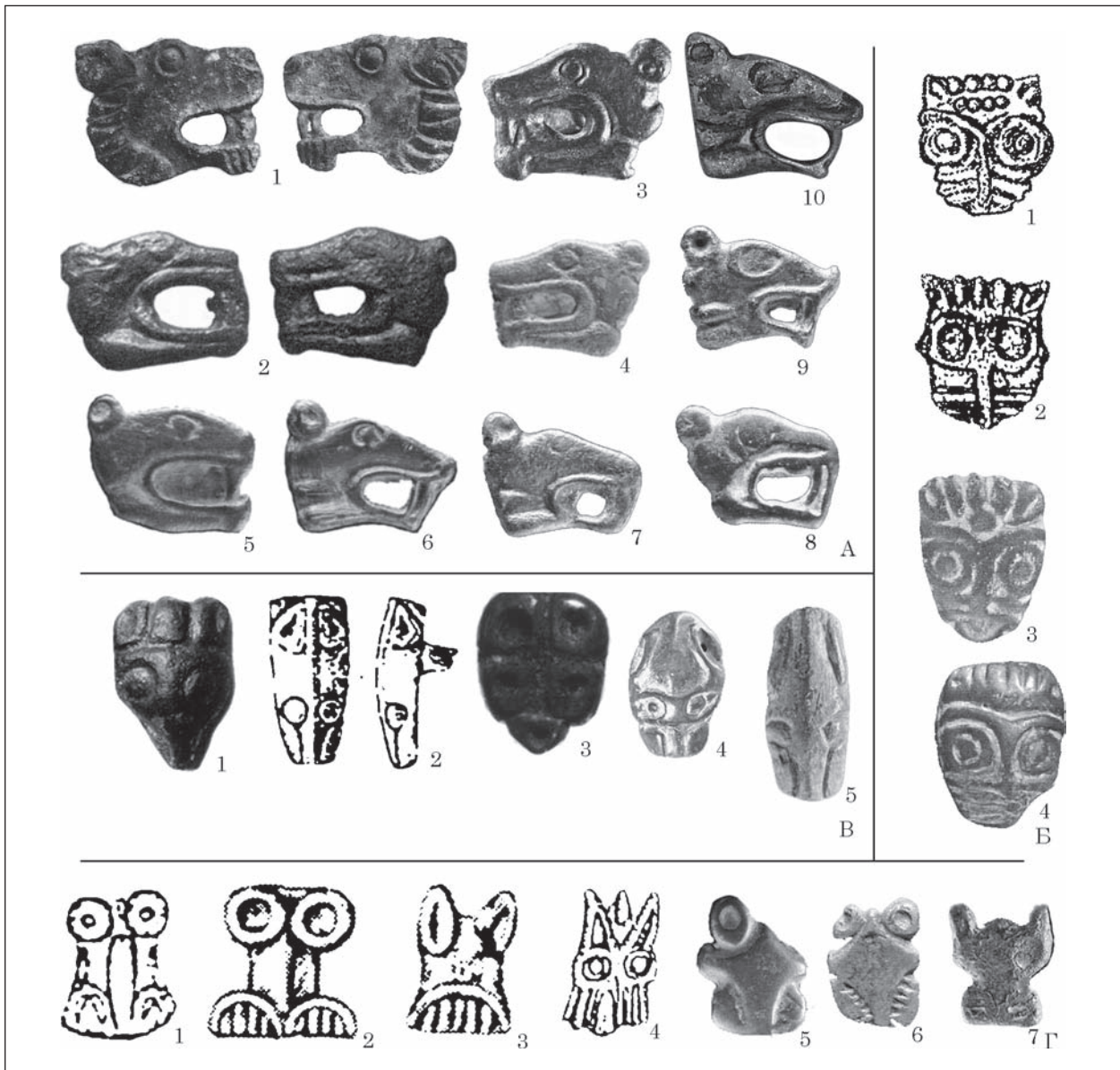

Рис. 1. Изображения на предметах «Крымской коллекции» и их ближайшие аналогии в восточноевропейском скифском зверином стиле. Обособленные головы хищников: А — Нимфейско-журовский тип: 1—10 — бронзовые уздечные бляхи; Б — тип Берестняги—Солоха: 1—4 — бронзовые уздечные бляхи; В — Бельско-аксютинецкий тип: 1, 2, 4, 5 — бронзовые уздечные бляхи. 3 — костяная пряжка-пронизка; Г — Каневско-майкопский тип: 1—7 — бронзовые уздечные бляхи

ника Кривая Лука (Осіг-Gorjaeva 2005, Abb. 57: 1), где, очевидно, и находились истоки соответствующей иконографической традиции.

Изображения голов хищников из «Крымской коллекции», рассчитанные на объемное восприятие, соответствуют типам «Скифская могила—Макеевка» и «Частые курганы 2—аллероевский».

Тип «Скифская могила—Макеевка» датируется V—IV вв. до н. э. и объединяет 11 изображений, происходящих с территории Среднего и Нижнего Поднепровья, Среднего и Нижнего Подонья, Прикубанья, Ставрополя и, возможно, из Крыма. Головке хищника из «Крымской коллекции» наиболее близки изображения из Скифской могилы (Боковая гробница), из

с. Днепраны и из Макеевки, к. 491 (рис. 2: А). Указанные комплексы Макеевки и Скифской могилы объективно датируются по античному импорту и другим показателям соответственно первой половиной (Петренко 1967, с. 93; Галанина 1977, с. 29) и второй половиной V в. до н. э. (Скорый, Хохоровски 2005—2009, с. 272, 273).

Тип «Частые курганы 2—аллероевский» датируется в рамках V — первой половиной IV в. до н. э. и объединяет 18 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Нижнего Подонья, Приазовья, Центрального Предкавказья, Прикубанья и, возможно, из Крыма. Изображениям хищника из «Крымской коллекции» наиболее близки головки из Крас-

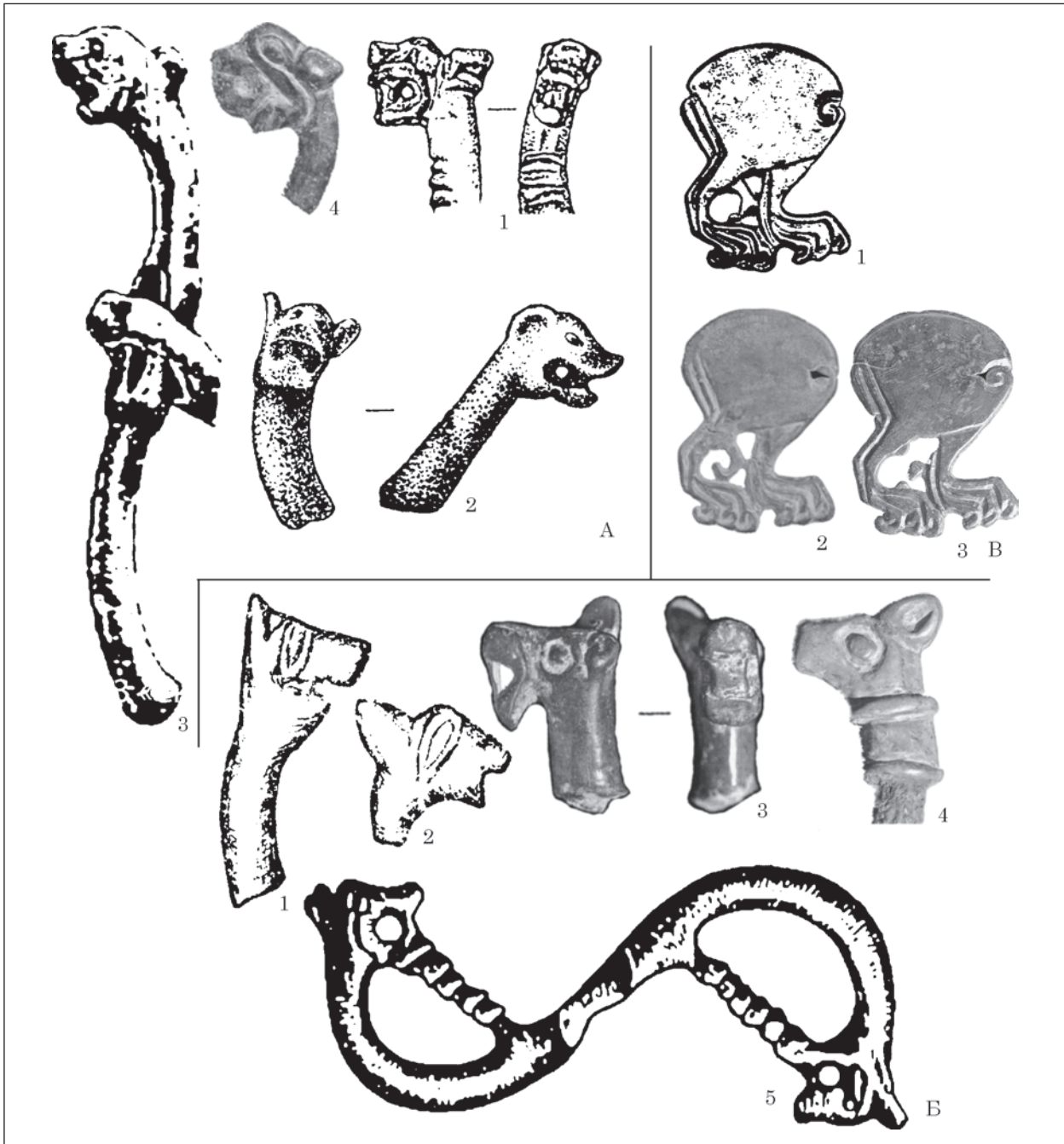

Рис. 2. Изображения на предметах «Крымской коллекции» и их ближайшие аналогии в восточноевропейском скифском зверином стиле. Обособленные головы (А, Б) и конечности (В) хищников. А — тип «Скифская могила — Макеевка»: 1—4 — псалии (1, 2, 4 — бронза, 3 — железо), 4 — бронзовая уздечная бляха; Б — тип «Частые курганы 2—аллероевский»: 1—5 — псалии (1—3, 5 — бронза, 4 — бронза, железо); В — тип «Тузла—Бобрица»: 1—3 — бронзовые уздечные бляхи

нодарского музея и из к. 20, п. 2 Криволиманского могильника (рис. 2: Б).

Изображения конечностей хищников из «Крымской коллекции» соответствуют типам «Тузла—Бобрица», «Ак-Бурун—Острая могила», «Ак-Бурун—Корнеевка», «Журовка—Аксютинцы» и «Солоха—Чертомлык» (см. иконографию данных типов: Канторович 2012, с. 23—24, 31—34, 39—47).

Тип «Тузла—Бобрица» датируется концом V — началом IV в. до н. э. и включает 5 изобра-

жений, происходящих из Прикубанья, Среднего Поднепровья и, возможно, из Крыма. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего изображение из Тузлинского некрополя (рис. 2: В).

Тип «Ак-Бурун—Острая могила» датируется V — третьей четвертью IV в. до н. э. и объединяет 20 изображений, происходящих из Среднего и Нижнего Поднепровья, Нижнего Поднестровья, Крыма, Прикубанья и Среднего Подонья. Изображениям из «Крымской

Рис. 3. Изображения на предметах «Крымской коллекции» и их ближайшие аналогии в восточноевропейском скифском зверином стиле. Обособленные конечности хищников. А — тип «Ак-Бурун—Острая могила»: 1—7 — бронзовые уздечные бляхи, в т. ч. 1 — нащечник; Б — тип «Ак-Бурун—Корнеевка»: 1—8 — бронзовые уздечные бляхи; В — тип «Журовка—Аксютинцы»: 1—9 — бронзовые уздечные бляхи; Г — тип «Солоха—Чертомлык»: 1—8 — бронзовые уздечные бляхи

коллекции» ближе всего изображения из к. 15, п. 2 у г. Красноперекопска, из к. 1 (раскопки 1886 г. у с. Аксютинцы) и из кургана у с. Софиевка (рис. 3: А). Указанный комплекс у с. Аксютинцы датируется по чернолаковому килику началом V в. до н. э. (Ильинская 1968а, с. 75), а красноперекопское изображение сходно с изображением из к. 11, п. 1 группы Подгородное V; этот комплекс, в свою очередь, датируется по античному импорту концом первой—второй четвертью V в. до н. э. (Алексеев 2003, с. 296, табл. 26: 15).

Тип «Ак-Бурун—Корнеевка» датируется в рамках V—IV вв. до н. э. и объединяет 25 изображений, происходящих с территории Крыма, Среднего и Нижнего Поднепровья и Сред-

него Подонья. Изображениям из «Крымской коллекции» наиболее близки изображения из конской могилы Центрального погребения Солохи, из к. 2, п. 2 у Корнеевки и из погребения жрицы Бердянского кургана (рис. 3: Б). Эти комплексы датируются по античным импортам 420/410—400 гг. до н. э. (Центральное погребение Солохи) (Алексеев, 2003, с. 259—261, 296) и первой третью IV в. до н. э. (Болтрик, Фиалко, Чердниченко 1994, с. 154, 155; Алексеев, 2003, с. 261—262; Бидзиля, Полин 2012, с. 519). Изображения из Корнеевки происходят из комплекса, датируемого либо серединой — третьей четвертью V в. до н. э. — по вооружению и узде (именно к этой дате и склоняются публикаторы), либо концом V — первой четвертью IV в.

до н. э. по клейменным гераклейским амфорам (Ковалев, Полин 1991, с. 50—51). Вторая дата более реалистична, учитывая, что корнеевские панельные бляхи практически идентичны солохским.

Тип «Журовка—Аксютинцы» датируется V — серединой IV в. до н. э. и объединяет 28 изображений, происходящих из Среднего и Нижнего Поднепровья, Нижнего Поднестровья, Нижнего Подунавья, Приазовья, Нижнего Подонья, Прикубанья, Центрального Предкавказья, Центральной Европы и, возможно, из Крыма. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из Новоселки, к. 26, п. 2, также из Стылы, из могильника Чилик-дере и Малых Семибратних курганов (рис. 3: Б).

Тип «Солоха—Чертомлык» датируется концом V—IV в. до н. э. и объединяет 38 изображений, происходящих в основном из комплексов Среднего и Нижнего Поднепровья, реже — из Крыма и Среднего Подонья, еще реже — с территории Прикубанья, Нижнего Поднестровья и Фракии. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из «Майкопского клада», Карагодеуашха и тризны Гаймановой могилы (рис. 3: Г). Из этих комплексов датировка по античным импортам имеется для кургана Карагодеуашх, дата которого, с учетом дискуссии о центрах производства соответствующих амфор, ныне определяется в пределах середины — третьей четверти IV в. до н. э. (Монахов 1999, с. 412; Бидзиля, Полин, 2012, с. 550).

Копытные в «Крымской коллекции» представлены образами оленя, лося, горного козла, горного барана, быка, кабана и синтетического «оленелося» (рис. 4—6).

Олень отображен как полнофигурно — лежащим (рис. 4: А) и стоящим (рис. 4: Б), — так и редуцированно — обособленными головами в профиль (рис. 4: В) и по принципу «фас из двух профилей» (рис. 4: Г) — и погрудными изображениями (рис. 4: Д).

Изображение лежащего оленя в «Крымской коллекции» соответствует Завадско-акмечетскому типу нашей систематики. В целом этот тип датируется второй четвертью V — первой половиной III в. до н. э. и объединяет 41 изображение, происходящее с территории Среднего и Нижнего Поднепровья, Среднего и Нижнего Подонья, Крыма и Прикубанья. В рамках типа дифференцируются три варианта. Оленю из «Крымской коллекции» ближе всего изображения, относящиеся к первому, основному варианту Завадско-акмечетского типа: из к. 2 у с. Аксютинцы, раскопки С. А. Мазараки 1883—1885 гг., а также из сборов А. А. Спицына из грабительских раскопок кургана в 1905 г. у с. Мастюгино (рис. 4: А). Дата первого варианта Завадско-акмечетского типа по объективным показателям установлена в рамках второй четверти V — третьей четверти IV в. до н. э.

Изображение стоящего оленя в «Крымской коллекции» соответствует Аксютинецко-волковецкому типу, который датируется в пределах V—IV вв. до н. э. и включает всего 3 изображения, происходящие с территории Среднего Поднепровья и, возможно, из Крыма (рис. 4: Б).

Мотив обособленной головы в профильном ракурсе в «Крымской коллекции» соответствует Семибратненско-ульскому типу нашей систематики. Этот тип датируется второй половиной V — началом IV в. до н. э. и объединяет 17 изображений, происходящих с территории Среднего и Нижнего Поднепровья, Нижнего Поднестровья, Прикубанья, Ставрополя и, возможно, из Крыма. Головке хищника из «Крымской коллекции» наиболее близко изображение из Малых Семибратних курганов (рис. 4: В).

Композиция из «Крымской коллекции» в виде двух профилей головы оленя с длинными рогами, которые, сочетаясь антитетически в осесимметричную композицию, образуют единый фас, соответствует Семибратненско-елизаветинскому типу нашей систематики. К этому типу, датируемому первой—третьей четвертью IV в. до н. э., относятся 7 изображений, происходящих с территории Прикубанья и, возможно, из Крыма. Композиции из «Крымской коллекции» наиболее близки изображения из ст. Воронежской, к. 19 и из могильника у хут. Прикубанского, погр. 402 (рис. 4: Г); соответствующий комплекс из хут. Прикубанского датируется по косской амфоре в рамках первой—третьей четвертей IV в. до н. э. (Лимберис, Марченко 2017, с. 3).

Погрудные изображения безрогих оленей / оленей из «Крымской коллекции» соответствуют Волковецко-стеблевскому типу, который датируется в максимальных рамках середины VII — середины V в. до н. э. и объединяет 16 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Нижнего Подонья, Ставрополя и, возможно, из Крыма. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из к. 2 у с. Волковцы, раскопки 1897—1898 гг., из Острой могилы у г. Ногайска и из Звенигорода или Шполы (рис. 4: Д). Поскольку большинство изображений Волковецко-стеблевского типа датируется первой половиной — серединой V в. до н. э., вероятно, к этому же времени нужно относить и изображения из «Крымской коллекции».

Лось в «Крымской коллекции» отображен как полнофигурно — лежащим (рис. 5: А), так и редуцированно — обособленными головами (рис. 4: Б—Г).

Изображения лежащих лосей с повернутой назад головой в «Крымской коллекции» соответствуют Журовско-ольвийскому типу нашей систематики. Этот тип датируется концом VI — первой половиной IV в. до н. э. и объединяет 19 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Нижнего Поднепровья

Рис. 4. Изображения на предметах «Крымской коллекции» и их ближайшие аналогии в восточноевропейском скифском зверином стиле. Копытные. Олень: полнофигурные изображения (А, Б), обособленные головы с рогами (В, Г) и погрудные изображения без рогов (Д). А — Завадско-акмечетский тип; Б — Аксютинецко-волковецкий тип: 1—3 — бронзовые навершия; В — Семибратненско-ульский тип: 1, 2 — бронзовые уздечные бляхи; Г — Семибратненско-елизаветинский тип: 1—3 — бронзовые уздечные бляхи, в т. ч. 1, 2 — налобники; Д — Волковецко-стеблевский тип: 1—7 — бронзовые наносими / налобники

и Поднестровья, Среднего Подонья и Среднего Подонцовья, Нижнего Подонья, Центрального Предкавказья и, возможно, из Крыма. Фигурам из «Крымской коллекции» наиболее близки изображения из Каневского уезда (покупка А. А. Бобринского в 1913 г.) и из к. 484 у с. Плавиницы (рис. 5: А).

Изображения обособленных голов лося из «Крымской коллекции» соответствуют Ним-

фейско-журовскому, Журовско-чигиринскому и Аксютинецко-басовскому типам в рамках нашей систематики.

Нимфейско-журовский тип датируется V — серединой IV в. до н. э. и объединяет 19 изображений, происходящих с территории Среднего и Нижнего Поднепровья, Приазовья, Среднего Подонья, Крыма, Прикубанья, Нижнего Побужья—Поднестровья и из лесостепной зоны

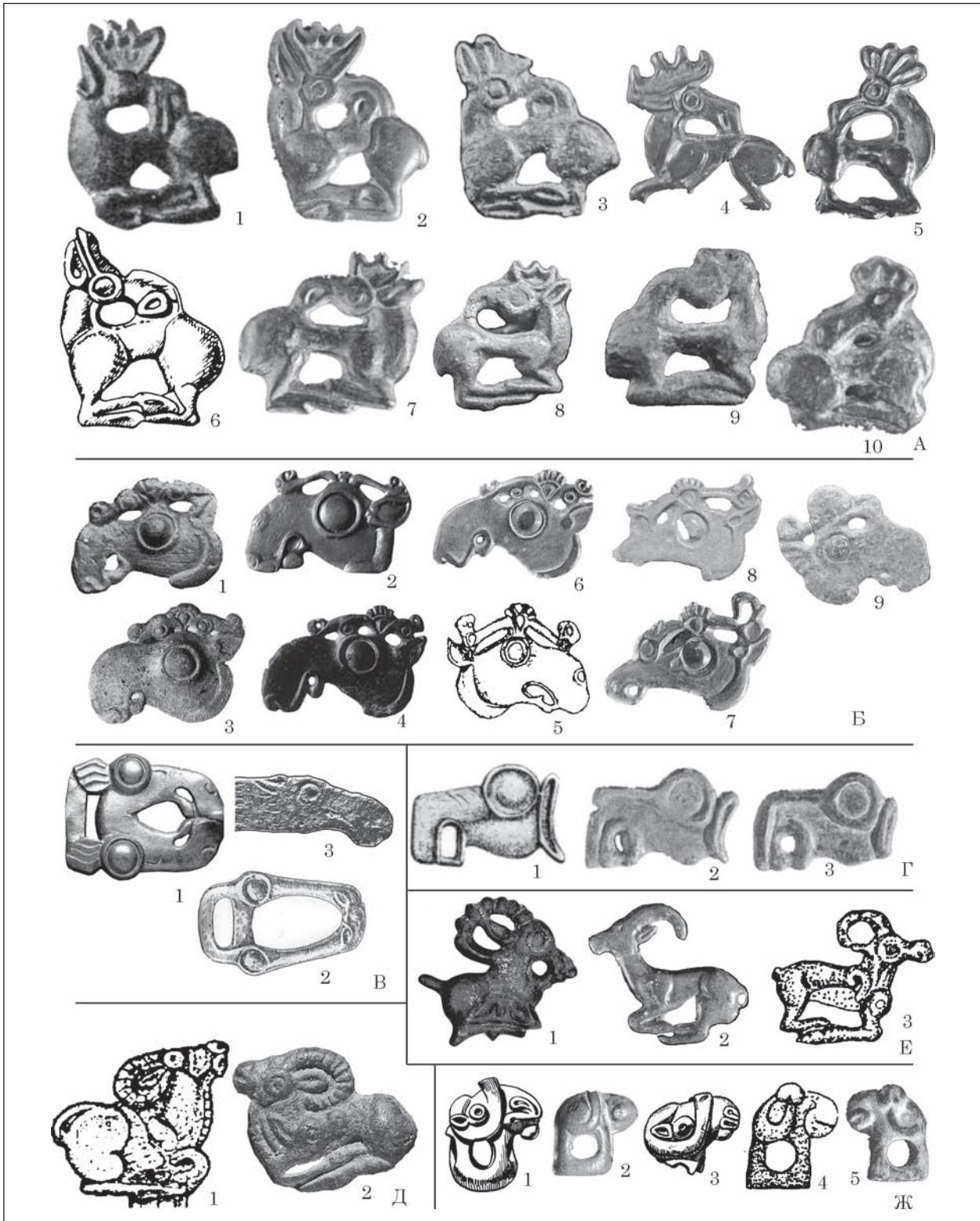

Рис. 5. Изображения на предметах «Крымской коллекции» и их ближайшие аналогии в восточноевропейском скифском зверином стиле. Копытные. Лось: полнофигурные изображения (А), обособленные головы с рогами (Б) и без рогов (В, Г). Горный козел: полнофигурные изображения (Д). Баран: обособленные головы (Е). А — Журовско-ольвийский тип: 1—10 — бронзовые уздечные бляхи; Б — Нимфейско-журовский тип: 1, 3—9 — бронзовые уздечные бляхи; 2 — бронзовая бляха — накладка колчана; В — Журовско-чигиринский тип: 1, 2 — бронзовые пряжки — застежки панциря или подпругного / нагрудного уздечного ремня; 3 — навершие рукояти железного ножа; Г — Аксютинецко-басовский тип: 1—3 — бронзовые уздечные бляхи; Д — Волошинско-чегемский тип: 1 — навершие булавы из рога оленя, 2 — бронзовая уздечная бляха; Е — Испановско-олюпский тип и аналогия из Нижнего Поволжья: 1—3 — бронзовые уздечные бляхи; Ж — Келермесско-новозаведенский тип: 1—5 — столики-распределители уздечных ремней, костяные (1, 3) и бронзовые (2, 4, 5)

бассейна Южного Буга. Головкам из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из Нимфейского некрополя, к. 1, гробница 14, а также из к. 7 у г. Мариуполя, из «Майкопского клада» (находка близ Тилигула), из Малых Семибратних курганов и из г. Воронежа (рис. 5, Б). Как уже было сказано, данные комплексы Нимфейского некрополя датируются в рамках 475—425 гг. до н. э.

Журовско-чигиринский тип датируется второй половиной VI — серединой IV в. до н. э. и объединяет 20 оригинальных изображений, происходящих преимущественно из Среднего Поднепровья, в меньшей мере — с территории Нижнего Поднепровья—Побужья, из Крыма, Прикубанья и Среднего Подонья. Головкам из «Крымской коллекции» наиболее близки изображения из к. В и к. 400 Журовки. При этом изображение из к. В у с. Журовка, очевидно, было образцом для подражания при создании изображения из к. 400 у с. Журовка, комплекс которого по античному импорту датируется (в максимальных пределах) первой половиной V в. до н. э. (см. подробнее Канторович 2013, с. 461—462).

Аксютинецко-басовский тип датируется рубежом VI/V—IV в. до н. э. и объединяет 7 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Среднего и Нижнего Подонья и, возможно, из Крыма. Головкам из «Крымской коллекции» ближе всего изображение из к. 10/10 группы Частых на Среднем Дону (рис. 5: Г).

Горный козел в «Крымской коллекции» представлен полнофигурными изображениями — лежащим. Эти фигурки соответствуют Волошинско-чегемскому и Испановско-уляпскому типам нашей систематики.

Волошинско-чегемский тип датируется в рамках второй четвертью VII—VI в. до н. э. К данному типу относятся 3 изображения, происходящие с территории Среднего Поднепровья, Центрального Предкавказья и, возможно, из Крыма (рис. 5: Д).

Испановско-уляпский тип датируется в рамках середины V—IV в. до н. э. К данному типу относятся 4 изображения, происходящие с территории Нижнего Поднепровья, Прикубанья и, возможно, из Крыма. Фигуре из «Крымской коллекции» наиболее близки изображения из к. 8 Уляпского могильника, а также фигурки из Нижнего Поволжья — из зоны «савроматской культуры» (погребение у с. Хошеутово) (рис. 5: Е). Комплекс к. 8 Уляпского могильника датируется второй половиной IV в. до н. э. по боспорской (пантикапейской?) амфоре (Ксенофонтова 2010, с. 141, 144, кат. 23; Лесков и др. 2013, с. 66).

Горный баран в «Крымской коллекции» представлен в виде обособленных голов. Эти головки соответствуют Келермесско-новозаведенскому типу нашей систематики, датируемо-

му второй третью VII — первой половиной VI в. до н. э. Тип объединяет 21 изображение; изображения происходят в основном с территории Прикубанья и Среднего Поднепровья, в отдельных случаях с территории Нижнего Подонья и Ставрополя, а также, возможно, из Крыма. Головкам из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из к. 1/В и к. 24 Келермеса, а также из Текливки, к. 3 (рис. 5, Е). Комплекс кургана 1/В Келермесского могильника датируется по объективным показателям 660—640 гг. до н. э. (Галанина 1997, с. 184—192; ср. Алексеев 2003, с. 103—107).

Бык в «Крымской коллекции» представлен в виде погрудного изображения. Это изображение соответствует типу «Старшая могила—Ульские», датируемому второй половиной VII—VI в. до н. э. Тип включает 4 изображения, которые происходят с территории Прикубанья и Среднего Поднепровья, а также, возможно, из Крыма. Изображению из «Крымской коллекции» наиболее близко изображение из Ульских курганов, к. 2, раскопки 1909 г. (рис. 6: А); этот комплекс датируется по объективным хроноиндикаторам второй половиной VI в. до н. э.

Кабан в «Крымской коллекции» представлен в виде обособленных голов. Это изображение соответствует Нимфейско-днепрянскому типу, датируемому первой половиной V — началом IV в. до н. э. и объединяющему 16 изображений, которые происходят с территории Среднего и Нижнего Поднепровья, Среднего и Нижнего Подонья, Крыма, Прикубанья и Центрального Предкавказья. Головкам из «Крымской коллекции» наиболее близки изображения из слоев Нимфейского городища, из курганов Роменского уезда, из слоев городища Глубокая Пристань (хора Ольвии), а также из к. 7 группы Частых курганов, раскопки ВУАК (рис. 6: Б).

Синтетический образ «оленелося» представлен в «Крымской коллекции» в виде обособленной головы, соответствующей Акташско-нартанскому типу в нашей систематике. Этот тип датируется второй четвертью V—IV в. до н. э. и насчитывает 4 изображения, которые происходят с территории Крыма и Центрального Предкавказья. Головке из «Крымской коллекции» наиболее близки изображения из Акташского могильника, к. 7 и из п. 3 к. 7. у с. Колоски (рис. 6: В).

Птицы в «Крымской коллекции» представлены как полнофигурно (рис. 7: А), так и, чаще, редуцированно — обособленными головами (рис. 7: Б—Д; 8: А—Г), погрудными изображениями (рис. 8: Д, Е; 9: А) и конечностями (рис. 9: Б, В).

Птицы в полнофигурном отображении соответствуют Завадско-елизаветовскому типу в нашей систематике. Этот тип датируется V—IV вв. до н. э. и объединяет 24 изображения, которые происходят с территории Средне-

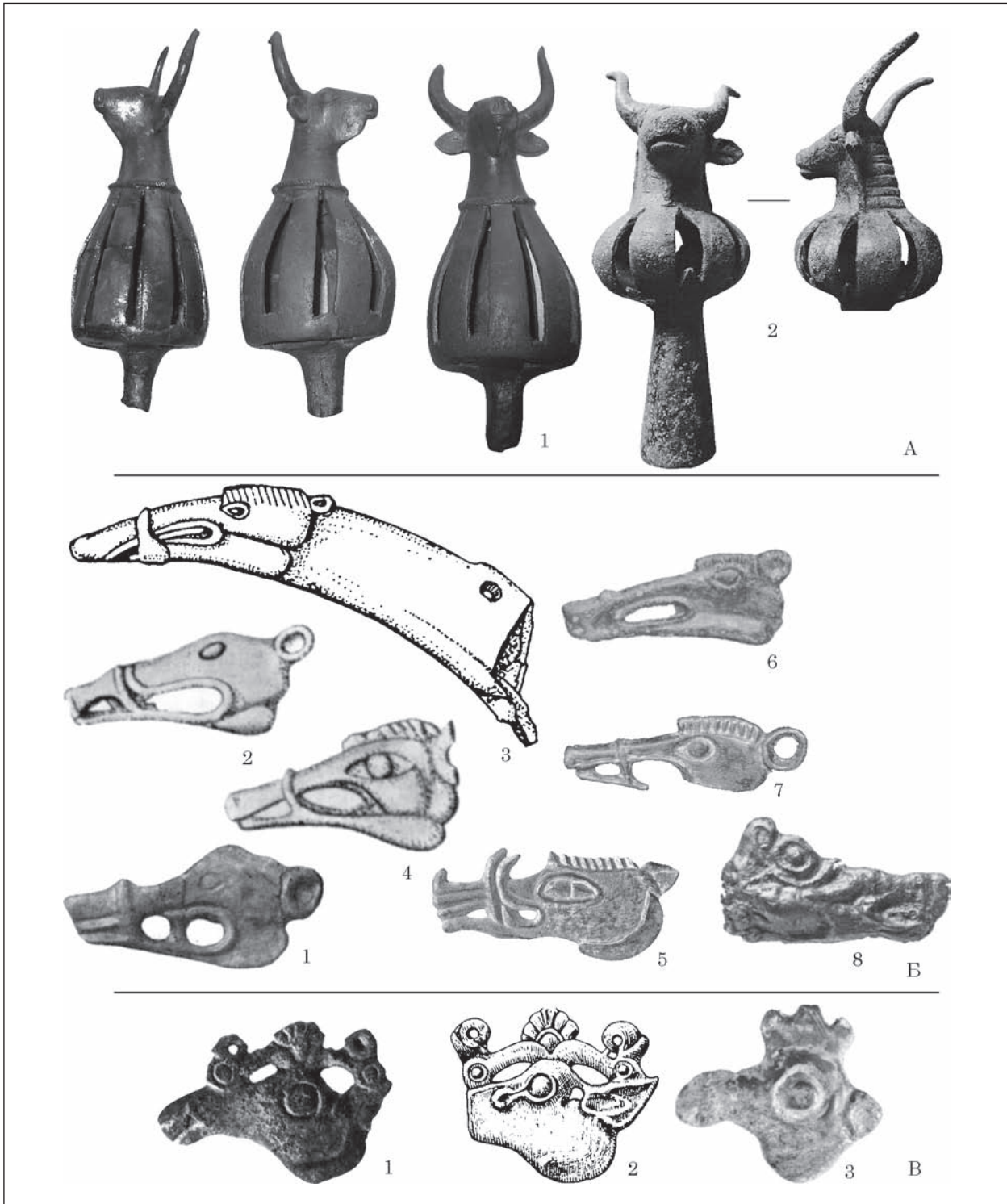

Рис. 6. Изображения на предметах «Крымской коллекции» и их ближайшие аналогии в восточноевропейском скифском зверином стиле. Копытные. Бык: погрудное изображение (А). Кабан: обособленные головы (Б). «Оленелось»: обособленные головы (Е). А — тип «Старшая могила—Ульские»: 1, 2 — бронзовые навершия; Б — Нимфейско-днепрянский тип: 1, 2, 4—8 — бронзовые уздечные бляхи; 3 — подвеска из клыка кабана; В — Акташско-нартанский тип: 1—3 — бронзовые уздечные бляхи

го Поднепровья, Нижнего Поднепровья и Побужья, Крыма, Среднего и Нижнего Подонья, Прикубанья, Ставрополя и Центрального Предкавказья. Большинство из птиц данного типа вшиваются клювом в голову рыбы (в одном случае — дельфина), а когтями — в ее

туловище (о рыбах из «Крымской коллекции» см. ниже). Изображению из «Крымской коллекции» наиболее близки композиции из Куль-Обы и из могильника Цемдолина (рис. 7: А). Дата последнего захоронения в Куль-Обе, по мнению Н. Л. Грач, должна определяться по

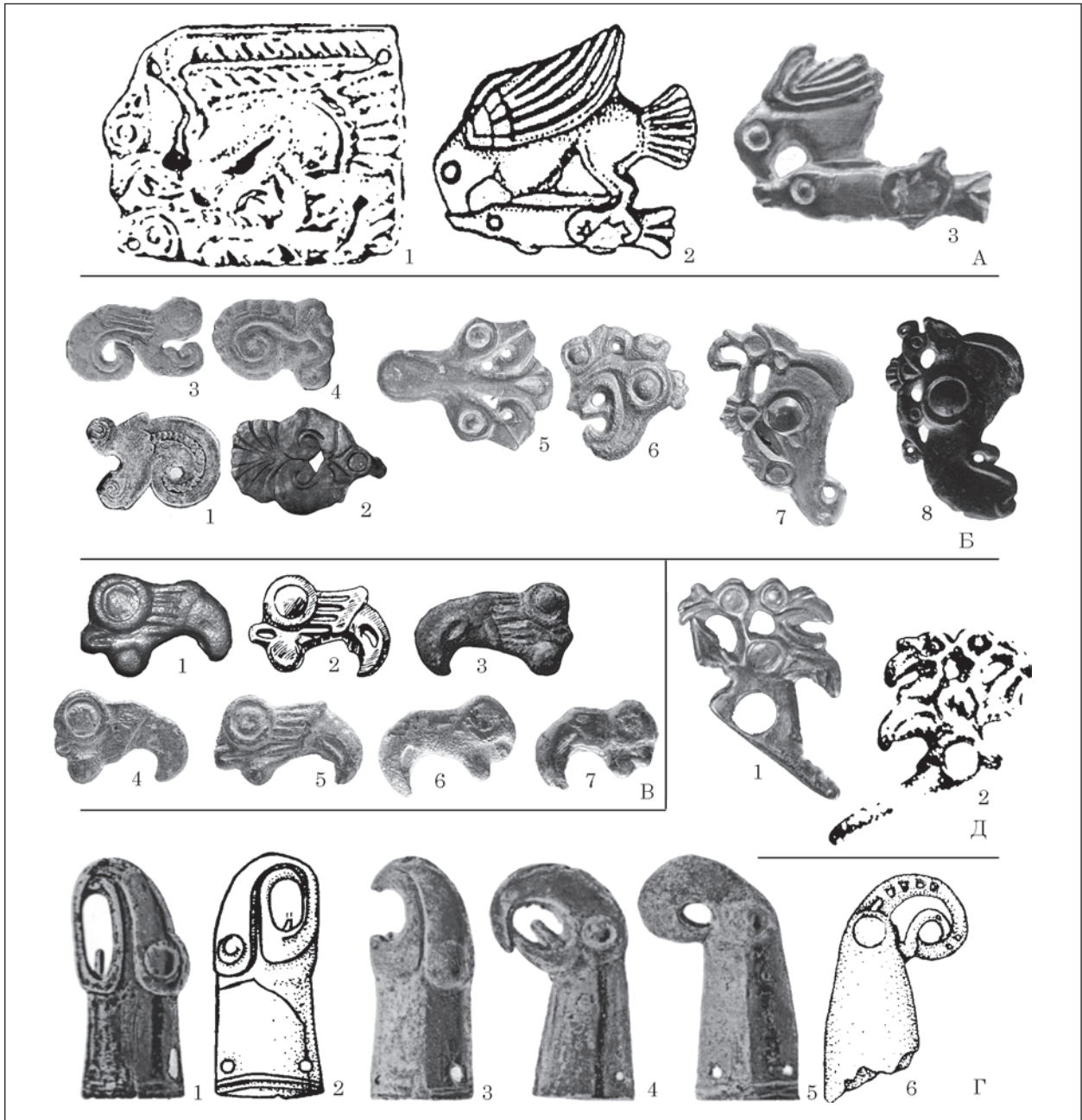

Рис. 7. Изображения на предметах «Крымской коллекции» и их ближайшие аналогии в восточноевропейском скифском зверином стиле. Птицы: полнофигурные изображения (А), обособленные головы (Б—Д). А — Завадско-елизаветовский тип: 1 — Золотая нашивная бляшка, 2, 3 — бронзовые уздечные бляхи; Б — Ольвийско-завадский тип: 1 — роговая пластина, 2 — бронзовые псалии, 3—8 — бронзовые уздечные бляхи; В — Ковалевско-басовский тип: 1—7 — бронзовые уздечные бляхи; Г — Роменско-верхнекобанский тип: 1—6 — бронзовые бутероли; Д — Кужорско-мастюгинский тип: 1, 2 — наносик (1 — бронза, 2 — бронза с позолотой)

найденной там фасосской амфоре с клеймом, относящимся к 345—335 гг. до н. э. (Граб 1997, S. 157). Более раннее вероятное «захоронение под склепом», по А. Ю. Алексею, должно быть отнесено к началу IV в. до н. э. (2003, с. 276, 296), что следует учитывать, если не исключать возможность происхождения разошедшихся по миру бляшек из Куль-Обы не только из напольного погребения, но и из подпольного. В любом случае кульобские изображения не выходят за рамки первой—третьей четверти IV в. до н. э.

Обособленные головы птиц соответствуют нескольким типам нашей систематики: Ольвийско-завадскому, Ковалевско-басовскому, Роменско-верхнекобанскому, Кужорско-мастюгинскому, Кичкасско-пастырскому, Роменско-малокатериновскому, Нимфейско-песочинскому и Журовско-бельскому.

Ольвийско-завадский тип датируется второй четвертью VI — концом IV в. до н. э. и объединяет не менее 127 изображений (в том числе множество элементов зооморфных превращений),

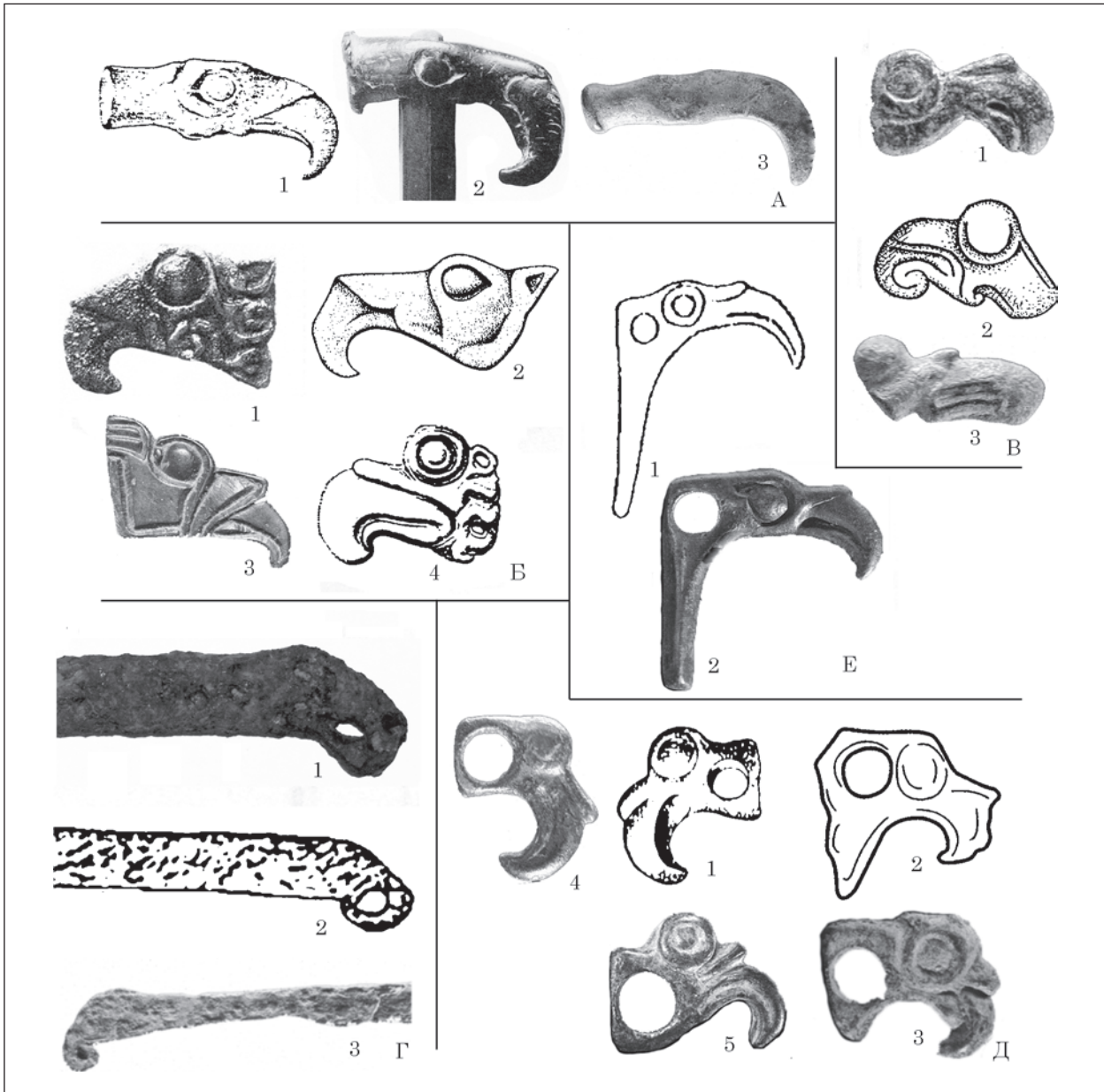

Рис. 8. Изображения на предметах «Крымской коллекции» и их ближайшие аналогии в восточноевропейском скифском зверином стиле. Птицы: обособленные головы (А—Г), погрудные изображения (Д, Е). А — Кичкасско-пастырский тип: 1—3 — бронзовые молоточки-клевцы / скипетры; Б — Роменско-малокатериновский тип: 1—4 — бронзовые уздечные бляхи; В — Нимфейско-песочинский тип: 1, 2 — бронзовые уздечные бляхи, 3 — бронзовый топорик-скипетр; Г — Журовско-бельский тип: 1—3 — Рукояти железных ножей; Д — Гаймановско-пастырский тип: 1 — бронзовая уздечная подвеска, 4—5 — бронзовые наносими; Е — Цимбальско-будковский тип: 1, 2 — бронзовые наносими

происходящих с территории Среднего Поднепровья, Нижнего Поднепровья и Побужья, Нижнего Поднестровья, Крыма, Нижнего Подонья, Прикубанья и Центрального Предкавказья. Головкам из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из Ольвии (городище, раскоп Е), из Уляпских курганов, к. 2, а также из Малых Семибратних курганов (рис. 7: Б). Соответствующий уляпский комплекс датируется по античному импорту первой половиной (ближе к середине) IV в. до н. э. (Лесков и др. 2013, с. 28).

Ковалевско-басовский тип датируется второй четвертью VI — концом IV в. до н. э. и

объединяет 22 изображения, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Нижнего Поднепровья и Побужья, а также, возможно, из Крыма. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего головки из Ковалевки, к. 6, Басовки, к. 499 и из Волковцев, к. 1, раскопки С. А. Мазараки 1897—1898 гг. (рис. 7: В).

Роменско-верхнекобанский тип датируется рубежом VII—VI — началом VI в. до н. э. и объединяет 19 изображений, происходящих с территории Среднего и Нижнего Поднепровья, Прикубанья и Центрального Предкавказья, а также, возможно, из Крыма. Изображениям из

«Крымской коллекции» ближе всего головки из Репяховатой могилы, п. 2 и из Верхнекобанского могильника (рис. 7: Г). Хронология впускного погребения Репяховатой могилы (п. 2), содержащего античный импорт, является предметом острых дискуссий (в особенности это касается амфоры), предполагающих диапазон от рубежа VII—VI вв. до н. э. (Дараган 2010, с. 175—197) до первой половины VI в. до н. э. (Монахов 2003, с. 31—32) или даже середины — второй половины VI в. до н. э. (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 53). Представляется обоснованной датировка Репяховатой могилы в целом рубежом VII—VI вв. до н. э. (при незначительности хронологического разрыва между основным (п. 1) и впускным (п. 2) погребениями), ибо это согласуется с аналогиями некоторым материалам из обоих погребений Репяховатой могилы (псалли в виде бараноптиц из п. 1, бронзовые жертвенные ножи из п. 2) (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, рис. 4: 13, 14; 17: 5—8; 22; 23) в комплексе хронологически эталонного Новозаведенского кургана 16, датируемого 610—590 гг. до н. э. по ионийским ойнохое и чаше (Петренко, Маслов, Канторович 2000, рис. 3).

Кужорско-мастюгинский тип датируется IV в. до н. э. и включает на сегодняшний день 14 изображений (в основном это элементы зооморфных превращений), происходящих с территории Прикубанья, Среднего и Нижнего Поднепровья, Среднего и Нижнего Подонья и Подонцовья, а также, возможно, из Крыма. Головкам из «Крымской коллекции», трансформирующим рога синкретической «лосептицы», ближе всего изображение из к. 2, п. 3 у с. Петровка (рис. 7: Д) («лосептица» из «Крымской коллекции» см. ниже). По типу акинака и удил комплекс Петровки датируется второй четвертью — серединой IV в. до н. э. (Братченко, Швецов, Дубовская 1989, с. 171—172).

Кичкасско-пастырский тип датируется первой половиной — началом третьей четверти V в. до н. э. и включает 6 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Нижнего Поднепровья и Побужья, а также, возможно, из Крыма. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего головы из находок Бурачкова и из с. Пастырское (рис. 8: А).

Роменско-малокатериновский тип датируется V в. до н. э. и включает 8 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Нижнего Поднепровья и Крыма. Головкам из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из кургана в Роменском уезде, также из к. 17, п. 2 у с. Малокатериновка и из Нимфейского некрополя, к. 24, раскопки 1876 г. (рис. 8: Б). Как уже отмечалось, комплексы Нимфейского некрополя датируются в пределах 475—425 гг. до н. э.

Нимфейско-песочинский тип датируется второй—третьей четвертью V в. до н. э. и на-

считывает 5 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Крыма и Центрального Предкавказья. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего головка из Аллероевского могильника (рис. 8: В).

Журовско-бельский тип датируется концом VII — первой половиной V в. до н. э. и насчитывает 5 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья и возможно, из Крыма. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего головки с селища Саржин Яр и с городища в урочище Городище (рис. 8: Г).

Погрудные изображения птиц из «Крымской коллекции» соответствуют параметрам Гаймановско-пастырского, Цимбальско-будковского и Гаймановско-солохского типов.

Гаймановско-пастырский тип датируется серединой V—IV в. до н. э. и объединяет 33 изображения, происходящие с территории Нижнего Поднепровья, Нижнего Поднестровья, Среднего Поднепровья и Подонцовья, Среднего Подонья, Прикубанья и возможно, из Крыма. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из Журовки, к. 412 и из Никольского, к. 9, п. 1 (рис. 8: Д).

Цимбальско-будковский тип также датируется серединой V—IV в. до н. э. Этот тип объединяет 16 изображений, происходящих с территории Среднего и Нижнего Поднепровья, Среднего и Нижнего Подонья, Приазовья и возможно, из Крыма. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из к. 4 у с. Осняги (8: Е).

Гаймановско-солохский тип датируется концом V—IV в. до н. э. и объединяет 36 изображений, происходящих с территории Нижнего Поднепровья, Нижнего Поднестровья, Крыма, Среднего Поднепровья и Подонцовья, Среднего и Нижнего Подонья и Прикубанья. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из Чертомлыка (насыпь) (рис. 9: А), которые датируются в максимальных пределах второй половины IV в. до н. э., учитывая дискуссию о хронологии этого царского кургана (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, с. 130—131; Алексеев 2003, с. 267—269; Бидзиля, Полин 2012, с. 546).

Обособленные лапы птиц из «Крымской коллекции» соответствуют параметрам типа «Берестняги—Олефирщина». Данный тип датируется второй половиной V — третьей четвертью IV в. до н. э. и включает 9 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Нижнего Поднепровья и возможно, из Крыма. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из с. Дмитровка Черкасского уезда (рис. 9: Б).

Обособленные когти птиц из «Крымской коллекции» соответствуют параметрам Журовско-елизаветовского типа. Этот тип датируется V в. до н. э. и включает 8 изображений, происходящих с территории Среднего и Нижнего Поднепро-

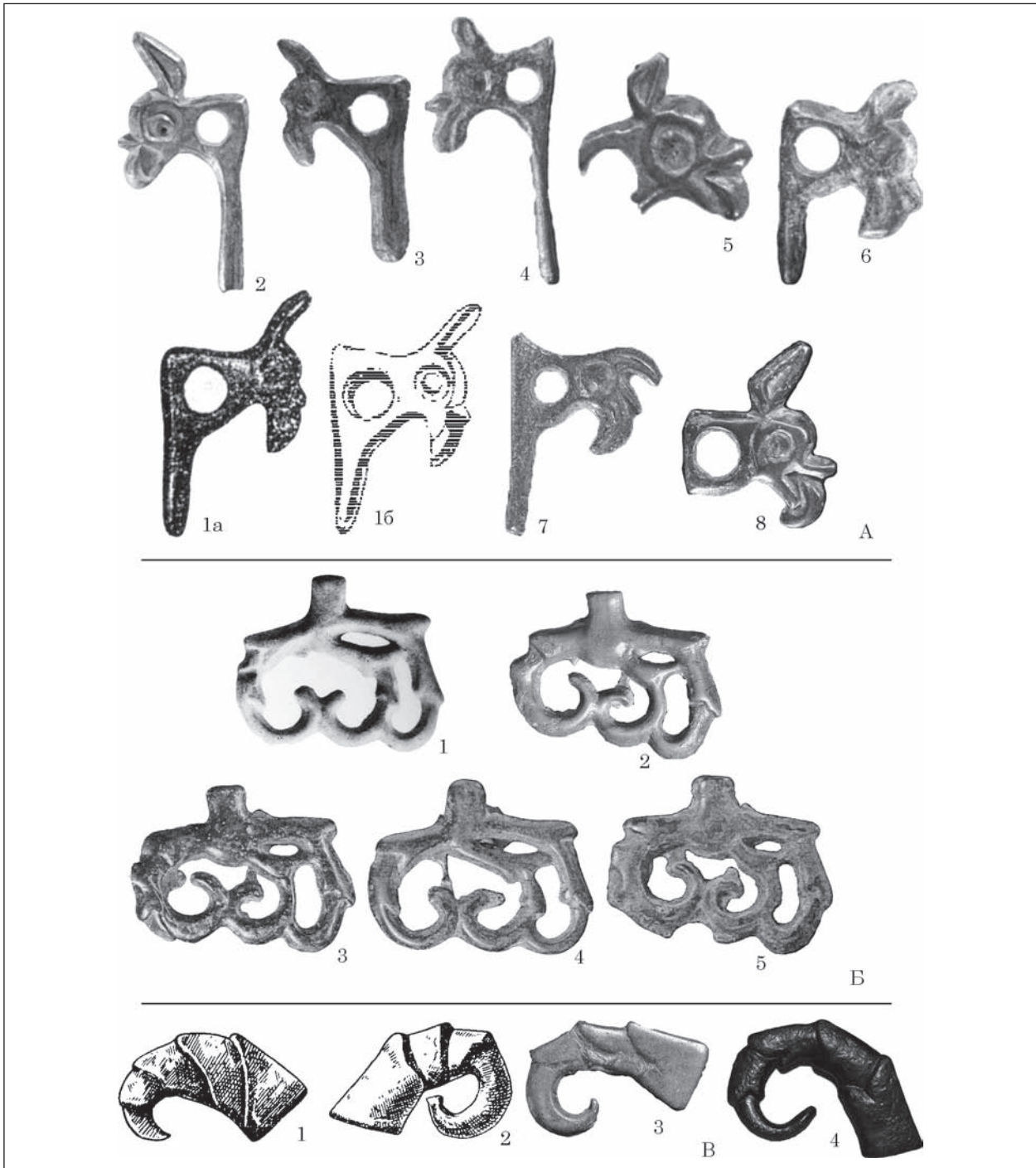

Рис. 9. Изображения на предметах «Крымской коллекции» и их ближайшие аналогии в восточноевропейском скифском зверином стиле. Птицы: погрудные изображения (А), обособленные лапы и когти (Б, В). А — Гаймановско-солохский тип: 1—8 — бронзовые наносими; Б — тип «Берестяги—Олефирщина»: 1—5 — бронзовые уздечные бляхи; В — Журовско-елизаветовский тип. 1—4 — бронзовые уздечные бляхи

вья, Нижнего Подонья и возможно, из Крыма. Изображению из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из Журовки, к. 401 и из к. 1 у с. Червоный Яр (рис. 9: В). Комплекс к. 401 Журовки датируется по античному импорту первой половиной V в. до н. э. (Онайко 1966, с. 58—65; Петренко 1967, с. 92), возможно, около 475 г. до н. э. (Алексеев 2003, с. 296, табл. 26: 5).

Синкретические животные на предметах «Крымской коллекции» представлены образами

грифона (рис. 10: А—В), «петушка-гиппокампа» (рис. 10: Д), «лосептицы» (рис. 10: Е), а также комбинированным мотивом, сочетающим черты грифона и бараноптицы (рис. 10: Г).

Грифоны на предметах «Крымской коллекции» отображены только редуцированно — это головы (рис. 10: А, Б) и погрудные изображения (рис. 10: В).

Головы грифонов из «Крымской коллекции» соответствуют Грищенецко-ольвийскому и Ду-

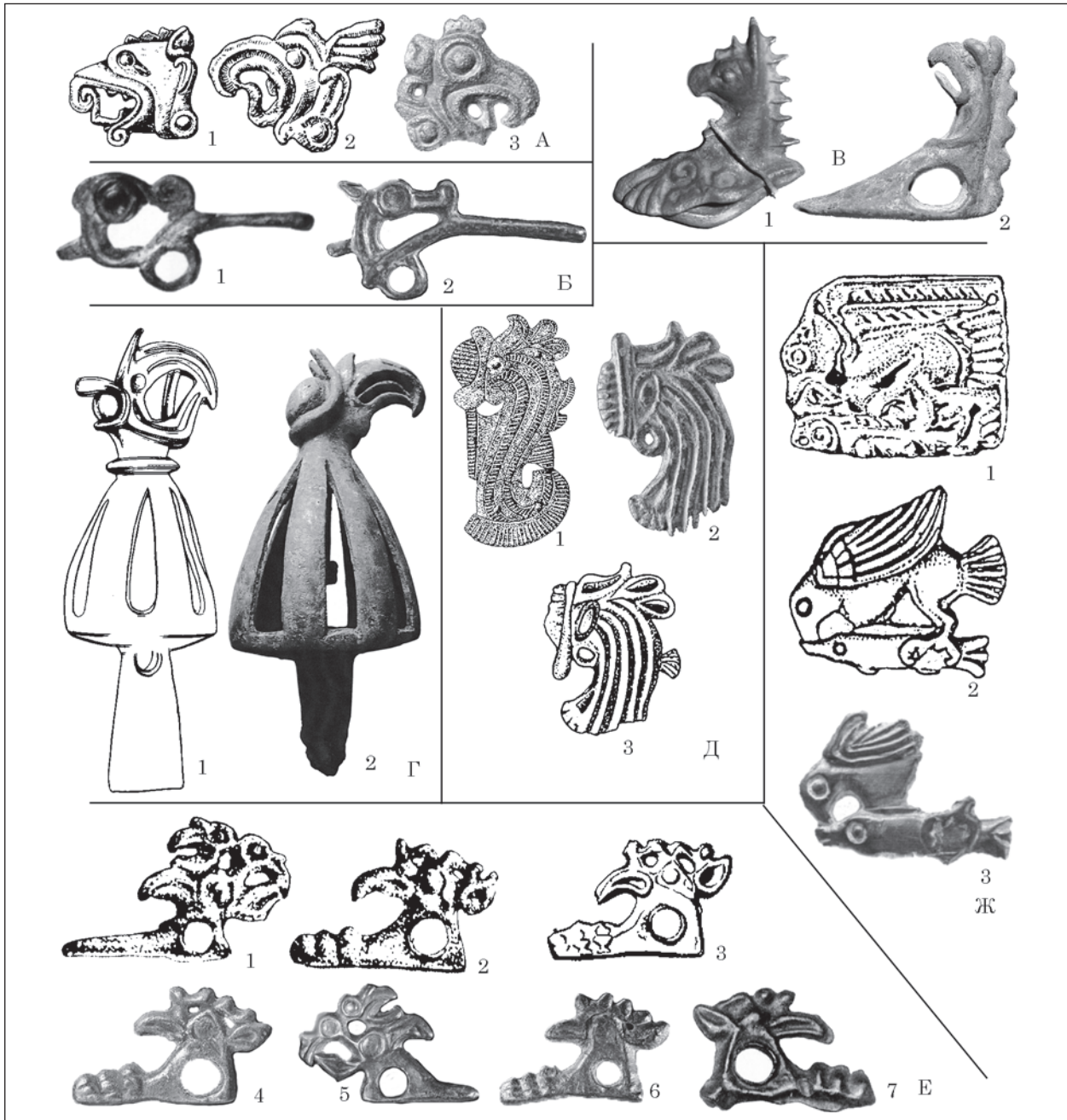

Рис. 10. Изображения на предметах «Крымской коллекции» и их ближайшие аналогии в восточноевропейском скифском зверином стиле. Синкретические животные. Грифоны: головы (А, Б) и погрудные изображения (В). Комбинация образов грифона и бараноптицы (Г). «Петушки-гишокампы» (Д). «Юсептицы» (Е). Прочие животные. Рыбы (Ж). А — Грищенецко-ольвийский тип: 1—3 — бронзовые уздечные бляхи; Б — Дуровско-майкопский тип: 1, 2 — бронзовые наносими; В — Носакинско-кужорский тип: 1, 2 — бронзовые наносими / налобники; Г — Ульский тип: 1, 2 — бронзовые навершия; Д — Мордвиновско-уляпский тип и аналогия из Болгарии: 1—3 — бронзовые уздечные бляхи, в т. ч. 1 — нащечник; Е — Чертомлыцко-уляпский тип: 1—7 — налобники / наносими. 1, 2—7 — бронза, 3 — бронза с позолотой; Ж — Завадско-галуцинский тип: 1 — Золотая нашивная бляшка, 2, 3 — бронзовые уздечные бляхи

ровско-майкопскому типу по нашей классификации.

Грищенецко-ольвийский тип датируется концом VI—V в. до н. э. и включает 6 изображений, происходящих с территории Среднего Поднепровья, Нижнего Поднепровья и Побужья, а также, возможно, из Крыма. Изображению из «Крымской коллекции» ближе всего головки из п. 7 могоильника Грищенцы и из Ольвии (рис. 10: А).

Дуровско-майкопский тип датируется второй половиной IV — первой половиной III в. до н. э. и насчитывает 4 изображения, происходящие с территории Прикубанья и Среднего Подонья, а также, возможно, из Крыма. Изображению из «Крымской коллекции» ближе всего головка из «Майкопского клада» (рис. 10: Б).

Погрудные изображения грифонов соответствуют параметрам Носакинско-кужорского типа.

Этот тип датируется второй половиной V — IV в. до н. э. и включает 6 изображений, происходящих с территории Нижнего Поднепровья, Среднего Поднепровья, Прикубанья, а также, возможно, из Крыма. Изображению из «Крымской коллекции» ближе всего головка — случайная находка на поселении Ольвийской хоры (рис. 10: В).

Изображение из «Крымской коллекции», соответствующее уникальному комбинированному образу, сочетающему иконографические элементы грифона и бараноптицы, отвечает параметрам Ульского типа нашей систематики, который до публикации «Крымской коллекции» представлялся нам «тупиковым» мотивом, поскольку был составлен лишь одним изображением — из к. 1 (раскопки 1908 г.) Ульской группы в Прикубанье (рис. 10: Г). Значительное сходство этих изображений на фоне локализации на вершиях такого рода преимущественно на Северо-Западном Кавказе (в основном в Прикубанье и на Ставрополье), во вторую очередь — в Среднем Поднепровье (см. Канторович 2015а, с. 121—123, 175—179), заставляет полагать, что и наверхие из «Крымской коллекции» изначально происходит из Прикубанья или Ставрополья. Указанный курган Ульской группы по объективным показателям датируется первой половиной VI в. до н. э. (Эрлих 2010, с. 117).

Изображение из «Крымской коллекции», соответствующее образу «петушка-гиппокампа», отвечает параметрам Мордвиновско-уляпского типа нашей систематики. Этот тип датируется второй четвертью — концом IV в. до н. э. и объединяет 17 изображений, происходящих с территории Среднего и Нижнего Поднепровья, Среднего Подонья и Прикубанья, а также, возможно, из Крыма. Изображению из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из Северной гробницы Гаймановой могилы, — случайная находка на поселении Ольвийской хоры и из-за пределов скифской археологической культуры — из села Цар Асен в Болгарии (рис. 10: Д). С учетом дискуссии о хронологии Гаймановой могилы предельные рамки Северной гробницы данного кургана могут быть определены как 365—325/320 гг. до н. э. (Алексеев 2003, с. 286, 296; Бидзиля, Полин 2012, с. 240, 407).

Изображения из «Крымской коллекции», соответствующие образу «лосептицы» отвечают параметрам Чертомлыцко-уляпского типа нашей систематики. Этот тип датируется второй четвертью — концом IV в. до н. э. и объединяет 16 изображений, происходящих с территории Среднего и Нижнего Поднепровья, Среднего Подонья, Прикубанья, а также, возможно, из Крыма. Изображениям из «Крымской коллекции» ближе всего изображения из с. Петровка, к. 2, п. 3, из Чертомлыка и из к. 7 (раскопки 1917 г.) у ст. Елизаветинской (рис. 10: Е). Выше уже говорилось, что с учетом дискуссии о хронологии Чертомлыка, нами здесь условно принята датировка в максимальных пределах второй

половины IV в. до н. э. (что актуально для 40 практически идентичных блях с «лосептицами» из Чертомлыка, 39 из которых найдено в насыпи и 1 — в южной конской могиле). Указанный елизаветинский комплекс датируется третьей четвертью IV в. до н. э. по античному импорту (Галанина 2005, с. 104).

Наконец, в рамках «Крымской коллекции» присутствует изображение рыбы, соответствующее Завадско-галуцинскому типу нашей систематики. Это рыба, терзаемая птицей, о которой уже говорилось выше в связи Завадско-елизаветовским типом в рамках образа птицы. Завадско-галуцинский тип датируется в рамках 450—335 гг. до н. э. и объединяет 16 изображений рыб — объектов терзания птицами, происходящих с территории Нижнего Поднепровья и Побужья, Крыма, Среднего Поднепровья, Прикубанья и Центрального Предкавказья. Как уже говорилось, изображению из «Крымской коллекции» наиболее близки композиции из Куль-Обы и из могилыника Цемдолина (рис. 10: Ж), и мы уже отмечали, что кульбовские изображения не выходят за рамки первой—третьей четверти IV в. до н. э.

* * *

Всего в составе «Крымской коллекции» нами насчитывается 135 оригинальных изображений (без учета копий), отвечающих канонам скифского звериного стиля и оформляющих, как уже было сказано, 193 предмета. Из этих 135 изображений нами в результате стилистического анализа были признаны аутентичными 115 изображений (таблица).

Оставшиеся 20 оригинальных изображений (с учетом копий их количество больше 20) не включены в наш корпус, поскольку либо крайне фрагментированы и в силу этого неясны, либо резко контрастируют с общим художественным контекстом восточноевропейского скифского звериного стиля, и их невозможно включить ни в один из выделенных нами ранее морфологических типов. Вот перечень предметов с этими изображениями: Скорый, Зимовец 2014, кат. 2/186, 2/188, 3/189, 1/230—4/233, 5/234, 29/277, 30/278, 7/285, 9/287, 10/288, 11/289, 12/290, 17/295, 15/311, 18/314—21/317, 22/318, 23/319, 28/324, 29/325, 30/326, 47/343, 48/344, 51/347, 57/353, 60/356, 61/357, 70/366, 93/389, 95/391, 1/392, 2/393, 3/394, 2/396¹.

Возможно, часть из этих изображений впоследствии также нужно будет признать аутентичными — в тех случаях, когда их аналоги будут обнаруживаться в достоверных археологических комплексах. Но, в конечном счете, в случае с произведениями из металла, к како-

1. Также, возможно, в некоторых случаях зооморфизированы перекрестья акинаков «Крымской коллекции» (Скорый, Зимовец 2014, с. 19—39), однако эти изображения практически неразличимы.

вым относятся вещи «Крымской коллекции» (а всё это бронзовые предметы), последнее слово должно оставаться за технологической экспертизой с применением металлографического и рентгенофлуоресцентного анализов, которые в настоящее время в применении к «Крымской коллекции» мы осуществить не можем.

Признанные нами аутентичными 115 оригинальных изображений «Крымской коллекции» составляют 4,7 % на фоне общего массива 2446 изображений ВСЗС (таблица). Эти изоб-

ражения распределены по 47 морфологическим типам, что составляет 13 % от общего количества типов ВСЗС (353 единицы) (таблица). Как мы видим, в долевым отношении типы, связанные с изображениями «Крымской коллекции», составляют более значительный сегмент, нежели сами изображения в общем массиве ВСЗС. Возможно, это симптом крайней иконографической неоднородности изображений на предметах «Крымской коллекции». На фоне относительной хронологической «компактности»

Статистика изображений «Крымской коллекции» в контексте общих показателей восточноевропейского скифского звериного стиля

Образно-видовая принадлежность	Количество и доля оригинальных изображений		Количество типов	
	всего в ВСЗС	в т. ч. на предметах «Крымской коллекции»	всего в ВСЗС	в т. ч. на предметах «Крымской коллекции»
Хищники	638 26,1 %	37 32,2 %	108	11
Копытные, в том числе:	845 34,6 %	33 28,7 %	130	15
олени	281	8	43	5
лоси	104	15	17	4
горные козлы	54	2	12	2
бараны	80	2	10	1
лошади	113	—	15	—
быки	5	1	2	1
кабаны	44	4	14	1
«оленелоси»	13	1	3	1
«лосекозлы»	21	—	1	—
«оленекозлы»	19	—	1	—
обособленное ухо копытного	24	—	2	—
обособленная нога копытного / копыто	87	—	10	—
Птицы	671 27,4 %	36 31,3 %	55	14
Синкретические животные, в том числе:	218 8,9 %	8 7 %	46	6
грифоны и крылатые львы	104	3	33	3
бараноптицы	50	—	2	—
гибрид грифона и бараноптицы	2	1	1	1
гибрид грифона и кошачьего хищника — тупорылый зверь	10	—	1	—
гиппокампы-кони, грифоногиппокампы и «петушки»	25	1	4	1
«лосептица»	16	3	1	1
«оленептица»	2	—	1	—
Комбинация элементов птицы и неопределенного копытного	8	—	2	—
Рогатая рыба	1	—	1	—
Зайцы	26	—	5	—
Верблюды	6	—	1	—
Дельфины	4	—	2	—
Рыбы	28 1,1 %	1 0,9 %	3	1
Неопределенные животные	10	—	3	—
Итого	2446 100 %	115 100 %	353	47

(большинство предметов «Крымской коллекции» относится к периоду «скифской классики», т. е. к V—IV вв. до н. э.), данный показатель говорит о том, что ее изделия в реальности могут происходить не только из Крыма, но и из других регионов скифской археологической культуры (ср. выше географию соответствующих изобразительных типов) и в первую очередь, как нам представляется, с территорий Прикубанья, Среднего и Нижнего Поднепровья.

Среди зооморфных тем «Крымской коллекции» не отмечается значительного преобладания какого-либо образа или мотива над остальными, исключая более широко представленного мотива обособленных конечностей хищников. Наблюдается определенная корреляция между образно-видовым распределением изображений «Крымской коллекции» и аналогичными общими показателями ВСЗС: если в рамках ВСЗС в целом хищники составляют 26,1 %, то в «Крымской коллекции» — 32,2 %, копытные — соответственно 34,6 % и 28,7 %, птицы — соответственно 27,4 и 31,3 %, синкретические животные — соответственно 8,9 и 7 %, рыбы — соответственно 1,1 и 0,9 % (таблица). Всё это в совокупности может служить дополнительным аргументом в пользу подлинности большей части предметов «Крымской коллекции», оформленных в канонах скифского звериного стиля.

Статья написана в рамках проекта РФФИ 18-09-00725 А «Скифы в Центральном Предкавказье в VII—IV вв. до н. э.».

Приложение

БАЗА ДАННЫХ К РИСУНКАМ

Рис. 1. А: 1 — Нимфейский некрополь, к. 32 (Силантьева 1959, с. 85—86, рис. 48: 1), парные изображения, 4 экз.; 2 — к. 1, скифское погребение 1 на землях землевладельца С. А. Крыма под Симферополем, 3 экз. (Колтухов, Сенаторов 2016, с. 74—75, рис. 24: 9, 10); 3—9 — «Крымская коллекция»: 3 — с. Пруды, Советский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 31/327), 4 — с. Новокленово, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 31/328), 5 — с. Партизаны, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 34/330); 6 — окрестности г. Старый Крым, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 35/331, 37/333), 7 — окрестности с. Яркое Поле, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 36/332), 8 — с. Новокленово, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 38/334), 9 — окрестности г. Старый Крым, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 39/335), 10 — сборы у с. Токмазея Григориопольского р-на Приднестровья (Синика 2017, с. 146—147, рис. 1: 1).

Б: 1 — Первомаевка, группа II, к. 4, п. 2 (Евдокимов, Фридман 1987, с. 104—105, рис. 16: 2), 3 экз.; 2 — Малая Рогозянка 1, к. 2, п. 1 (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 33: 4—5; Могилев 2008, рис. 94: 3—8), 6 экз.; 3, 4 — «Крымская коллекция»: 3 — пос. Щebetовка, Судакский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 40/336); 4 — с. Межгорье, ур. Бураган, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 41/337).

В: 1 — Аксютинцы, к. 1, раскопки 1886 г. (Ильинская 1968а, табл. XVII: 9; Конь и всадник, кат. 41;

Могилев 2008, рис. 94: 24), 4 экз.; 2 — Перещепино, к. 23 (Ролле и др. 2002, рис. 4: 10; Могилев 2008, рис. 94: 28), 4 экз.; 3 — Западное Бельское городище, зольник 11 (Шрамко 1987, рис. 11: 27; Могилев 2008, рис. 135: 8); 4—5 — «Крымская коллекция»: 4 — пос. Багерово, Ленинский р-н, Азовское побережье Керченского побережья, в р-не «Генеральских пляжей» (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 2/237—5/240), 4 экз., 5 — с. Новопокровка, ур. Соленая Балка, Кировский р-н; неизвестного происхождения, Юго-Восточный Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 42/338, 43/339).

Г: 1 — Каневский уезд, НМИУ (Могилев 2008, рис. 95: 5); 2 — покупка в Майкопе 1903 г. (ОАК за 1903, с. 169, рис. 333; Королькова 2006, табл. 39: 22); 3 — покупка в Майкопе 1903 г. (ОАК за 1903, с. 169, рис. 334; Королькова 2006, табл. 39: 21); 4 — долины рек Чегема и Баксана, коллекция графа Зичи (Прокопенко 2005, рис. 183: 12); 5—7 — «Крымская коллекция»: 5 — с. Батальное, Ленинский р-н, Керченский п-ов (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 44/340), 6 — Юго-Восточный Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 45/341); 7 — с. Батальное, Ленинский р-н, Керченский п-ов (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 46/342).

Рис. 2. А: 1 — Скифская могила, Боковая гробница (Скорый, Хохоровски 2005—2009, рис. 30: 3, 6), 2 экз.; 2 — с. Днепряны (Мурзін, Черненко 1979, с. 61—63); 3 — Макеевка, к. 491 (Могилев 2008, рис. 78: 20, 21), 2 экз.; 4 — «Крымская коллекция», с. Зеленогорское, ур. Соленая Балка Белогорского р-на (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 3/243).

Б: 1, 2 — Краснодарский музей (Переводчикова 1984, рис. 2: 5, 6); 3, 4 — «Крымская коллекция»: 3 — Феодосия, гора Челноки, ближе к мысу Св. Ильи (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 2/242), 4 — в окрестностях г. Старый Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 4/244); 5 — могильник Криволиманский, к. 20, п. 2 (Прохорова 1987, рис. 2: 7, 8), 2 экз.

В: 1 — Тузлинский некрополь, комплекс неизвестен (Древности... 1854, табл. XXIX: 11; Borovka 1928, pl. 19A; Scythian art 1986, fig. 278 left); 2, 3 — «Крымская коллекция»: 2 — вершина Айляма-Кая, 1,5 км к СЗ от с. Мичуринское Белогорского р-на (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 2/228, 3/229), 2 экз., 3 — Белогорский район, близ элитных скифских курганов на горном массиве, вершина Ак-Кая (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 8/286).

Рис. 3. А: 1 — г. Краснопереклопск, с. Танковое, к. 15, п. 2 (Щепинский, Черепанова 1969, с. 70—71, рис. 20: 1, с. 231—232, рис. 91: 13); 2—5 — «Крымская коллекция»: 2 — горный массив Кубалач, Змеиная балка, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 13/291), 3 — с. Синицыно, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 14/292), 4 — с. Кизиловое, Сиферопольский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 15/293), 5 — Юго-Восточный Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 16/294); 6 — Аксютинцы к. 1, раскопки 1886 г. (Ильинская 1968а, табл. XVII: 11; Конь... 2003, кат. 42; Могилев 2008, рис. 105: 7), парные бляхи, 2 экз.; 7 — Софиевка, развезенный курган, доследованный Ю. Н. Захаруком в 1948 г. (Ліліська 1968b, рис. 10: 2; Фиалко 1994, рис. 11: 3—2; Могилев 2008, рис. 105: 8).

Б: 1 — Корнеевка, к. 2, п. 2 (Ковалев, Полин 1991, с. 46, рис. 8: 7, 8), парные нащечники; 2 — Солоха, Центральное погребение, конская могила (Манцевич 1987, с. 45, кат. 27), 2 экз.; 3—7 — «Крымская коллекция»: 3 — с. Кринички, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 71/367), 4 — с. Рус-

ское, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 72/368, 73/369), 2 экз., 5 — с. Кринички, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 74/370, 75/371), 2 экз., 6 — Юго-Восточный Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 76/372), 7 — с. Межгорье Белогорского р-на; с. Южное, Большая Феодосия; с. Некрасово, Белогорский р-н; Юго-Восточный Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 77/373—83/379), 7 экз.; 8 — Бердянский курган, погребение жрицы, тайник 1 (Чередниченко, Фиалко 1988, рис. 6: 4), парные нащечники.

В: 1 — Новоселка, к. 26, п. 2 (Могилов 2008, рис. 103: 11, 12), 2 экз.; 2 — Стыла (Махортых, Ролле 2015, рис. 2: 10, 8: 23); 3 — могильник Чилик-дере (Simion 2003, p. 257, fig. 6), 2 экз.; 4 — Малые Семибратние курганы (Власова 2010, рис. 37), 8 экз.; 5—9 — «Крымская коллекция»: 5, 7, 8 — вблизи г. Керчь (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 65/361, 67/363, 68/364), 6, 9 — Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 66/362, 69/365).

Г: 1 — «Майкопский клад», Музей Университета Пенсильвании, комплекс неизвестен, предположительно с территории Северного Причерноморья (Leskov 2008, p. 37, cat. 38); 2 — «Майкопский клад», Музей Берлина, комплекс неизвестен, предположительно с территории Северного Причерноморья (Leskov 2008, p. 192—193, cat. 263); 3 — Карагодешах (Лаппо-Данилевский, Мальмберг 1894, с. 62, рис. 39), 2 экз.; 4 — Гайманова могила, тризна, комплекты 1—3, 5, 6 (Бидзила, Полин 2012, кат. 8, 12, 21, 42, 48, рис. 64: 6, 66: 6, 67: 7, 8, 70: 3, 71: 3, 4, 77: 5, 78: 8, 9, 81: 7, 8), 15 экз.; 5—8 — «Крымская коллекция»: 5 — Юго-Восточный Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 84/380—92/388), 5 экз., 6 — с. Межгорье, ур. Бураган, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 89/385—90/386), 2 экз., 7 — Юго-Восточный Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 91/387—92/388), 2 экз., 8 — Юго-Восточный Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 62/358).

Рис. 4. А: 1 — Аксютинцы, к. 2, раскопки С. А. Мазараки 1883—1885 гг. (Бобринский 1894, табл. XXII, 3, с. 162, 164—165) — золотая пластина, 2 зеркальных экз.; 2а, 2б — Мастюгино, сборы А. А. Спицына из грабительских раскопок кургана в 1905 г. (2а — ОАК за 1905 г., рис. 97: 5; 2б — Шкурко 1976, рис. 5: 10), золотая нашивная бляшка; 3 — «Крымская коллекция», с. Партизаны, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 11/306), бронзовая уздечная бляха.

Б: 1 — курган у с. Аксютинцы, раскопки В. В. Хвойки 1897—1899 гг., комплекс неизвестен (Древности... 1907, табл. VI: 436; Ильинская 1968а, табл. XXVI: 12—16); 2 — к. 1 у с. Волковцы, раскопки С. А. Мазараки 1897—1898 гг. (Древности... 1907, табл. XI: 224; Ильинская 1968а, с. 48—49, 79); 3 — «Крымская коллекция», с. Межгорье, ур. Бураган, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 1/395).

В: 1 — Малые Семибратние курганы (Vorovka 1928, pl. 6D); 2 — «Крымская коллекция», с. Отважное, в сторону горы, Кировский район (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 12/307).

Г: 1 — ст. Воронежская, к. 19 (ОАК за 1903, с. 74, рис. 144); 2 — могильник у хут. Прикубанского, погр. 402 (Лимберис, Марченко 2017, рис. 8); 3 — «Крымская коллекция», Юго-Восточный Крым (?), точное место находки неизвестно (Скорый, Зимовец 2014, кат. 94/130).

Д: 1 — к. 2 у с. Волковцы, раскопки 1897—1898 гг. (Древности... 1899, табл. XVI: 316); 2 — Острая мо-

гила у г. Ногайска (Яценко 1956, рис. 5: Б); 3, 4, 6, 7 — «Крымская коллекция»: 3 — Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 27/276), 4 — с. Межгорье, ур. Бураган, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 26/275), 6 — с. Межгорье, ур. Бураган, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 22/271), 7 — бывш. деревня Тайган, на спуске с перевала Чомбай, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 24/273); 5 — Звенигород или Шпола, НМИУ (Могилов 2008, табл. 165: 3).

Рис. 5. А: 1 — Киевская губерния, Каневский уезд, покупка А. А. Бобринского в 1913 г. (Бобринский 1916, с. 4, рис. 13); 2—5, 7—10 — «Крымская коллекция»: 2 — горный массив Кубалач, в сторону с. Пролом, в средней части косогора, на северном склоне, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 6/301), 3 — район с. Партизаны, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 7/302), 4 — горный массив Кубалач, в районе видовой площадки на юго-западную сторону, с. Некрасово, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 1/279), 5 — горный массив Кубалач, верх Змеиной балки, немного ниже Антенн, недалеко от родника «Джюждюрка», Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 5/300), 7, 8 — горный массив Кубалач, на подъеме со стороны с. Хлебное, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 1/296, 2/297), 9 — с. Приветное, на поле, напротив фермы, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 3/298), 10 — с. Партизаны, в окрестностях озера, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 4/299); 6 — Плавинищи, к. 484 (Галанина 1977, табл. 17: 14).

Б: 1 — Нимфейский некрополь, к. 1, гробница 14, раскопки 1878 г. (Силантьева 1959, с. 83, 106, рис. 47, 5); 2 — впускное погребение кургана 7 у г. Мариуполя (Жданова), раскопки 1927 г. (Яценко 1959, табл. V, 4; Легенди... 2004, с. 58, илл. 3); 3 — «Майкопский клад», находка близ Тилигула (?) (Leskov 2008, p. 207—208, cat. 284); 4 — Малые Семибратние курганы (Vorovka 1928, pl. 5: B); 5 — г. Воронеж, случайная находка, возможно, из кургана Староживотинного могильника (Березуцкий, Маликов 1999, с. 113—114, рис. 1); 6—9 — «Крымская коллекция»: 6, 7 — пос. Щebetовка, Судакский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 3/281, 5/283), 8 — Симферопольский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 6/284), 9 — подножье горного массива Кубалач, с. Дивное, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 4/282).

В: 1 — Журовка к. В (Vorovka 1928, pl. 5: D); 2 — Журовка, к. 400 (Петренко 1967, табл. 37: 4); 3 — «Крымская коллекция», горный массив Кубалач, с. Некрасово, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 2/402).

Г: 1 — Частые курганы, к. 10/10 (Либеров 1965, табл. 24: 2); 2, 3 — «Крымская коллекция»: 2 — район Керчи (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 8/303), 3 — с. Яркое Поле, Кировский район (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 9/304).

Д: 1 — Волошинский могильник, к. 1, п. 1 (Кулатова, Скорый, Супруненко, 2010, рис. 27: 2); 2 — «Крымская коллекция», между пос. Зуя и с. Ароматное, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 16/312).

Е: 1 — Уляпский могильник, к. 8, ритуальный комплекс 2 (Сокровища... 1985, кат. 239), зеркальные нащечники, 2 экз.; 2 — «Крымская коллекция», горный массив Кубалач, между сс. Русское и Мелехово, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 17/313); 3 — Хошеутово (Ocir-Gorjaeva 2005, cat. 83—93, abb. 84).

Ж: 1 — Келермес, к. 1/В, наборы коней 19 и 20 (Галанина 1997, кат. 169, 170, табл. 16, 21), 2 экз.; 2, 5 — «Крымская коллекция»: 2 — пос. Красногвардейское, райцентр к ЮЗ от населенного пункта, в ур. Седьмое поле (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 3/248), 5 — с. Зеленогорское, ур. Соленая Балка Белогорского р-на (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 2/247); 3 — Келермес, к. 24, разрозненные уздечные принадлежности (Галанина 1997, кат. 378, табл. 24); 4 — Текливка, к. 3 (Могилов 2008, рис. 129: 44).

Рис. 6. А: 1 — Ульские курганы, к. 2, раскопки 1909 г. (ОАК за 1909—1910 г., с. 150, рис. 215, фото А. Р. Канторовича в ГЭ), 3 экз.; 2 — «Крымская коллекция», Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, с. 149, фото).

Б: 1 — Нимфей, нижняя терраса городища, раскопки 1948 г. (Скуднава 1954, с. 316, рис. 6 левый); 2 — курганы Роменского уезда (Шкурко, 1976, рис. 3, 11), 6 экз.; 3 — хора Ольвии, городище Глубокая Пристань (Буйских, Островерхов 1994, рис. 1: 1; Королькова 2006, табл. 9: 9, 64: 4); 4 — Частые курганы, раскопки ВУАК, к. 7 (Либеров 1965, табл. 22: 19); 5—8 — «Крымская коллекция»: 5 — вершина Айляма-Кая, 1,5 км к СЗ от с. Мичуринское Белогорского р-на (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 1/227), 6 — Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 24/320), 7 — с. Кринички Кировского р-на (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 25/321), 8 — в окрестностях г. Старый Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 27/323).

В: 1 — Акташский могильник, к. 7 (Бессонова и др. 1988, фото 1: 2, рис. 7: 3); 2 — с. Колоски, к. 7, п. 3 (Ольховский 1982, с. 61—81, рис. 6); 3 — «Крымская коллекция», горный массив Кубалач, гора Верблюд, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 10/305—5/240).

Рис. 7. А: 1 — Куль-Оба, хранение Государственного Эрмитажа (Артаманов 1966, табл. 230; Королькова 2006, табл. 45: 16), 7 экз., аналогичные бляшки из Куль-Обы хранятся в Département des Monnaies, Médailles et Antiques de la Bibliothèque nationale de France и в Думбартон Оукс; 2 — могильник Цемдолина (Мальшев, Равич 2001, с. 105, рис. 2,1); 3 — «Крымская коллекция», Юго-Восточный Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 49/345).

Б: 1 — Ольвия, городище (раскоп Е) (Капошина 1950, с. 42—43, рис. 5); 2 — Уляпские курганы, к. 2, ритуальная площадка, конь 10 (Шедевры... кат. 29, рис. 23), 2 экз.; 3—7 — «Крымская коллекция»: 3 — с. Головановка, начало Караби-Яйлы, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 50/346), 4 — в районе г. Пилотки, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 63/359); 5 — пос. Багероно, Ленинский р-н, Азовское побережье Керченского побережья, в р-не «Генеральских пляжей» (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 1/236), 6 — Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 59/355), на шее грифона, 7 — пос. Шебетовка, Судакский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 5/283), на рогах лося; 8 — Малые Семибратние курганы (Воговка 1928, pl. 5: В), на рогах лося.

В: 1 — Ковалевка, к. 6 (Ковпаненко, Буянтян 1978, рис. 1: 38; фото А. Р. Канторовича в ИА НАНУ), 6 экз.; 2 — Басовка, к. 499 (Галанина 1977, табл. 26: 12); 3 — Волковцы, к. 1, раскопки С. А. Мазараки 1897—1898 гг. (Древности... 1899, табл. XV, 315); 4—7 — «Крымская коллекция»: 4, 5 — Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 52/348, 53/349), 6 — Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 55/351), 7 — с. Кринички, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 56/352).

Г: 1, 3—5 — «Крымская коллекция»: 1 — горный массив Агармыш (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 31; Зимовец 2016, с. 77, рис. 1: 1), 2 — Репяховатая могила, п. 2, впускное (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, рис. 12: 2), 3 — ур. Алан-тепе в окрестностях Старого Крыма (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 32; Зимовец 2016, с. 77, рис. 1: 2), 4 — горный массив Кубалач (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 34; Зимовец 2016, с. 77, рис. 1: 3), 5 — с. Александровка Белогорского р-на (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 33; Зимовец 2016, с. 77, рис. 1: 4); 6 — Верхнекобанский могильник (Доманский 1984, рис. 29).

Д: 1 — «Крымская коллекция», с. Мелехово Белогорского р-на (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 18/267), трансформация рогов «лосептицы»; 2 — с. Петровка Донецкой обл., к. 2, п. 3 (Братченко, Швецов, Дубовская 1989, с. 173, рис. 3: 11), трансформация рогов «лосептицы».

Рис. 8. А: 1 — из находок Бурачкова (Яценко 1959, табл. III: 3); 2 — из с. Пастырское (Древности... 1907, табл. IV, 428; Іллінська 1961, рис. 11: 6); 3 — «Крымская коллекция», с. Партизаны, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, с. 135—136, кат. 1/399).

Б: 1 — Роменский уезд, курган (Бобринский 1901, табл. X: 2); 2 — Малокатериновка Запорожского р-на, к. 17, п. 2 (конское) (Плешивенко 1996, табл. XIV, 7); 3 — Нимфейский некрополь, к. 24, раскопки 1876 г. (Силантьева 1959, рис. 37: 8); 4 — «Крымская коллекция», с. Александровка, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 58/354).

В: 1, 3 — «Крымская коллекция»: 1 — Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 54/350), 3 — между с. Айвазовское и Приветное, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 2/400); 2 — Аллероевский могильник (Вольная 2002, с. 158, рис. 12: 4).

Г: 1 — Селище Саржин яр на терр. Харьков (Шрамко, Задников, Пеляшенко 2008, рис. 8: 5, фото А. Р. Канторовича в МАЭСУ); 2 — городище в ур. Городище (Гречко 2010, рис. 88: 25); 3 — «Крымская коллекция», горный массив Кубалач, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 1/401).

Д: 1 — Журовка, к. 412 (Петренко 1967, табл. 29: 23); 2 — Никольское, к. 9, п. 1 (Агульников, Савва 2004, рис. 48: 6); 3—5 — «Крымская коллекция»: 3 — окрестности г. Старый Крым, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 5/254), 4 — с. Надежда, Советский р-н (1 экз.), Юго-Восточный Крым (2 экз.) (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 2/251—4/253), 5 — Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 6/255).

Е: 1 — Осняги, к. 4 (На краю... 2002, кат. 441; Могилов 2008, рис. 166: 20, 20а), 2 экз.; 2 — «Крымская коллекция», Белогорский район (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 1/250).

Рис. 9. А: 1 — Чертомлык, насыпь (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, кат. 176, с. 84 (фото), рис. 55, рис. 56: 7, фото на с. 152); 2—8 — «Крымская коллекция»: 2 — с. Межгорье, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 7/256, 8/257), 2 экз., 3 — с. Межгорье, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 9/258, 11/260), 4 экз., 4, 5 — с. Межгорье, ур. Бураган, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 12/261, 13/262), 6 — с. Межгорье, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 14/263), 7, 8 — район Севастополя (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 15/264, 16/265).

Б: 1 — с. Дмитровка Черкасского уезда (Древности Приднепровья 1907, табл. XVIII: 313); 2—5 — «Крымская коллекция»: 2 — с. Хлебное, Белогорский р-н, тризна вокруг кургана (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 18/207, 19/208; Зимовец 2015,

рис. 2: 1), 2 экз., 3 — с. Межгорье, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 13/308), 4 — с. Межгорье, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 14/309), 5 — с. Новокленово, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 15/310).

В: 1 — Журовка, к. 401 (Петренко 1967, табл. 30: 8); 2 — Журовка, к. 401 (Петренко 1967, табл. 30: 11); 3 — «Крымская коллекция», с. Хлебное, Белогорский р-н, тризна вокруг кургана (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 8/197—17/206), 10 экз.; 4 — Червоный Яр, к. 1 (Treasures... 2006, cat. 19; фото А. Р. Канторовича в ОАМ), 4 экз.

Рис. 10. А: 1 — Грищенцы Черкасской обл., могильник, п. 7 (Петренко 1962, рис. 19; Петренко 1967, табл. 31: 10); 2 — Ольвия (Капошина 1956, с. 186, рис. 24: 2); 3 — «Крымская коллекция», Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 59/355).

Б: 1 — «Майкопский клад» (Leskov 2008, cat. 36); 2 — «Крымская коллекция», район Феодосии (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 23/272).

В: 1 — поселение Ольвийской хоры, случайная находка (Островерхов, Охотников 1989, рис. 3: 2; фото автора в ОАМ); 2 — «Крымская коллекция», подножье горного массива Кубалач, между сс. Курское и Тополевка, Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 20/269).

Г: 1 — Ульские курганы, к. 1, раскопки 1908 г. (прорисовка по: L'or des Scythes 1991, p. 66, fig. 29); 2 — «Крымская коллекция», Белогорский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, фото на с. 150).

Д: 1 — Гайманова могила, Северная гробница (№ 1), вторая тризна, комплект 7 и уздечка коня 8 (Ильинская, 1973, с. 57, рис. 8: 8, 9; Бидзиля, Полин 2012, кат. 74, рис. 84: 13, 14, 15, 16, кат. 204, рис. 130: 7, 8, рис. 567), 7 экз., изготовленных «одной партией в одной мастерской одним мастером» (Бидзиля, Полин 2012, с. 407); 2 — «Крымская коллекция», с. Партизаны, Кировский р-н (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 64/360); 3 — из села Цар Асен Силистренской обл. Болгарии (Топал, рис. 3).

Е: 1, 2 — с. Петровка Донецкой обл., к. 2, п. 3 (Братченко, Швецов, Дубовская 1989, с. 173, рис. 3: 11; 3: 8); 3 — Чертомлык, насыпь (39 экз.), южная конская могила (1 экз.) (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, с. 84, 163, кат. 17а, 47/1); 4—6 — «Крымская коллекция»: 4 — вершина Айлянма-Кая, 1,5 км к СЗ от с. Мичуринское Белогорского р-на (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 6/235), 5 — с. Мелехово Белогорского р-на (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 18/267), 6 — с. Мелехово Белогорского р-на (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 19/268); 7 — Елизаветинская, к. 7, раскопки 1917 г. (Галанина 2010, табл. 8: 4).

Ж: 1 — Куль-Оба, хранение Государственного Эрмитажа (Артамонов 1966, табл. 230; Королькова 2006, табл. 45: 16), 7 экз., аналогичные бляшки из Куль-Обы хранятся в Département des Monnaies, Médailles et Antiques de la Bibliothèque nationale de France и в Думбартон Оукс; 2 — могильник Цемдолина (Мальшев, Равич 2001, с. 105, рис. 2: 1); 3 — «Крымская коллекция», Юго-Восточный Крым (?) (Скорый, Зимовец 2014, кат. 49/345).

ЛИТЕРАТУРА

Агульников, С., Савва, Е. 2004. *Исследования курганов на левобережье Днестра*. Кишинэу: СЕР USM.
Алексеев, А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII—IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Алексеев, А. Ю., Мурзин, В. Ю., Ролле, Р. 1991. *Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н. э.)*. Киев: Наукова думка.

Артамонов, М. И. 1966. *Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа*. Прага; Ленинград: Артия; Советский художник.

Березуцкий, В. Д., Маликов, А. В. 1999. *Находка изделия в зверином стиле с окраины г. Воронежа*. В: Бессуднов, А. Н. (ред.). *Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Тезисы докладов научной конференции*. Липецк: ЛипецГПИ.

Бессонова, С. С., Бунятян, Е. П., Гаврилюк, Н. А. 1988. *Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму*. Киев: Наукова думка.

Бидзиля, В. И., Полин, С. В. 2012. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Київ: Скиф.

Бобринский, А. А. 1894. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы*. Санкт-Петербург: В. С. Балашев и Ко, 2: Дневники раскопок 1887—1889 гг.

Бобринский, А. А., 1901. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы*. Санкт-Петербург: Главное Управление уделов, 3: Дневники раскопок 1889—1897 гг.

Болтрик, Ю. В., Фиалко, Е. Е., Чередниченко, Н. Н. 1994. *Бердянский курган. Российская археология*, 3, с. 140-156.

Братченко, С. Н., Швецов, М. Л., Дубовская, О. Р. 1989. *Курган IV в. до н. э. в бассейне Северского Донца. Советская археология*, 1, с. 170-177.

Буйских, С. Б., Островерхов, А. С. 1994. *Кабаний клык с зооморфным изображением из Глубокой Пристанки*. В: Тоцев, Г. Н. (ред.). *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов конференции, посвященной 90-летию Б. Н. Гракова*. Запорожье, с. 34-38.

Власова, Е. В. 2010. *Древности эллинские и местные*. В: Бонгард-Левин, Г. М., Кузнецов, В. Д. (ред.). *Античное наследие Кубани*. Москва: Наука, 3, с. 198-262.

Вольная, Г. Н. 2002. *Прикладное искусство населения Притеречья середины I тыс. до н. э.* Владикавказ: Иростон.

Галанина, Л. К. 1977. *Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга)*. Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1—33.

Галанина, Л. К. 2005. *Кубанское уздечное снаряжение IV в. до н. э. (по материалам Елизаветинского кургана, раскопанного Н. И. Веселовским в 1913 г.)*. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 37, с. 97-108.

Галанина, Л. К. 2010. *Конское снаряжение из коллекции елизаветинских древностей, хранящихся в Государственном Эрмитаже (раскопки Н. И. Веселовского 1914, 1915, 1917 гг.)*. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 38, с. 107-122.

Гречко, Д. С. 2010. *Населення скіфського часу на Сіверському Дініці*. Київ: ИА НАНУ.

Гуляев, В. И. 2016. Рец.: С. Скорый, Р. Зимовец. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев. 2014. 180 с. *Восток = Oriens*, 5, с. 205-208.

Дараган, М. Н. 2010. *О датировке амфоры из погребения № 2 Репяховатой Могины*. *Античный мир и археология*, 14, с. 175-202.

Доманский, Я. В. 1984. *Древняя художественная бронза Кавказа в собрании Государственного Эрмитажа*. Москва: Искусство.

Древности... 1854. *Древности Босфора Киммерийского хранящиеся в Императорском Музее Эрмитажа*. Санкт-Петербург.

- Древности... 1899. Древности Приднепровья. В: Ханенко, Б. И., Ханенко, В. И. *Древности Приднепровья и побережий Чёрного моря*. Киев: С. В. Кульженко, II.
- Древности... 1907. Древности Приднепровья. В: Ханенко, Б. И., Ханенко, В. П. *Древности Приднепровья и побережий Черного моря*. Киев: С. В. Кульженко, VI.
- Евдокимов, Г. Л., Фридман, М. И. 1987. Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине. В: Черненко, Е. Н. (ред.). *Скифы Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, с. 85-115.
- Зимовец, Р. В. 2016. О локальных особенностях бронзовых бутеролой в виде головы хищной птицы. *Археологія і давня історія України*, 2 (19): Старожитності раннього залізного віку, с. 76-88.
- Лллінська, В. А. 1961. Скiфськi сокири. *Археологія*, XII, с. 27-52.
- Ильинская, В. А. 1968а. *Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья*. Киев: Наукова думка.
- Лллінська, В. А. 1968b. Из ненадрукованных материалов скіфського часу в Лівобережному степу. *Археологія*, XXI, с. 147-163.
- Ильинская, В. А. 1973. Скифская узда IV в. до н. э. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские древности*. Кив: Наукова думка, с. 42-64.
- Ильинская, В. А., Мозолевский, Б. Н., Тереножкин, А. И. 1980. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, с. 31-63.
- Канторович, А. Р. 2013. Изображения лоша в восточноевропейском скифском зверином стиле: классификация, типология, хронология. *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры*, 3: К 70-летию Э. В. Ртвеладзе, с. 423-480.
- Канторович, А. Р. 2015а. Образы синкретических существ в восточноевропейском скифском зверином стиле: классификация, типология, хронология, иконографическая динамика. *Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ*, 3, с. 113-218.
- Канторович, А. Р. 2015b. *Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция*. Диссертация д. и. н. Москва: ИА РАН.
- Канторович, А. Р. 2017. Скифский звериный стиль Крыма как региональный компонент восточноевропейского скифского звериного стиля (репертуар, хронология и статистические показатели). В: Кузьминых, С. В., Горбенко, А. А. (ред.). *И музою его была наука: сборник памяти В. А. Кореняко (1952—2016)*. Азов: Азовский музей-заповедник, с. 143-180.
- Канторович, А. Р. 2018. Образно-сюжетный репертуар восточноевропейского скифского звериного стиля: принципы и результаты классифицирования и кодирования. В: Синика, В. С., Рабинович, Р. А. (ред.). *Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова*. Кишинёв; Тирасполь: Stratum plus, с. 195-223.
- Капошина, С. И. 1950. Памятники звериного стиля из Ольвии. *Краткие сообщения ИА АН СССР*, XXXIV, с. 42-52.
- Капошина, С. И. 1956. О скифских элементах в культуре Ольвии. Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 50, с. 211-254.
- Ковпаненко, Г. Т., Бунятян, Е. П. 1978. Скифские курганы у с. Ковалевка Николаевской области. В: Генинг, В. Ф. (ред.). *Курганы на Южном Буге*. Киев: Наукова думка, с. 133-150.
- Ковалев, Н. В., Полин, С. В. 1991. Скифские курганы у с. Корнеевка Запорожской области. В: Болтрик, Ю. В., Бунятян, Е. П. (ред.). *Курганы степной Скифии*. Киев: Наукова думка, с. 33-53.
- Колтухов, С. Г., Сенаторов, С. Н. 2016. *Скифы Предгорного Крыма VII—IV вв. до н. э. Курганы 1890—1892 и 1895 гг.: (по материалам Н. И. Веселовского и Ю. А. Кулаковского)*. Симферополь. Материалы к археологической карте Крыма, XVII.
- Конь... 2003. *Конь и всадник. Взгляд сквозь века. Каталог выставки*. Москва: ГИМ.
- Королькова, Е. Ф. 2006. *Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII—IV вв. до н. э.)*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Ксенофонтowa, И. В. 2010. Остродонные амфоры Уляпского могильника из собрания ГМВ. *Материальная культура Востока*, 5, с. 138-148.
- Кулатова, I. M. 1995. Хрестовидна бляха скіфської доби з Енківець у Посуллі. *Полтавський археологічний збірник*, 3, с. 130-147.
- Кулатова, I. M., Скорий, С. А., Супруненко, О. Б., 2010. *Курганы поблизу с. Волошине в пониззі Псла*. Київ: ЦП НАНУ і УТОПІК.
- Лаппо-Данилевский, А., Мальмберг, В. 1894. *Курган Карагодусах. Древности Южной России*. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук. Материалы по археологии России, 13.
- Лесков, А. М., Беглова, Е. А., Ксенофонтowa, И. В., Эрлих, В. Р. 2013. *Меоты Закубанья в сер. VI — нач. III вв. до н. э.: некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы*. Москва: Государственный музей Востока.
- Либеров, П. Д. 1965. *Памятники скифского времени на Среднем Дону*. Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1—31.
- Лимберис, Н. Ю., Марченко, И. И. 2017. Конская упряжь в меото-скифском зверином стиле из Прикубанского могильника. Постерный доклад на конференции. *Новое в исследованиях раннего железного века Евразии: проблемы, открытия, методики*. Москва, *Институт археологии РАН и Государственный Исторический музей, Россия*, 13—14 ноября 2017. <http://scythia-sarmatia.ru/wp-content/uploads/pos15.jpg> (Дата обращения: 07.01.2018).
- Малышев, А. А., Равич, И. Г. 2001. О находках образцов скифского звериного стиля в окрестностях Новороссийска. Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. *Материалы и исследования по археологии России*, 3, с. 103-111.
- Манцевич, А. П. 1987. *Курган Солоха. Публикация одной коллекции*. Ленинград: Искусство.
- Махортих, С. В. 2006. Скiфська вузда Перещепинського могильника. *Більше городище та його округа (до 100-річчя початку польових досліджень)*. Київ: Шлях, с. 57-76.
- Махортих, С. В., Ролле, Р. 2015. Изображения редуцированной лапы животного и кисти человеческой руки в искусстве степной и лесостепной Скифии. *Stratum plus*, 3, с. 183-204.
- Медведев, А. П. 2015. Новая книга о скифских древностях. *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология*, 4, с. 136-137.
- Могилов, О. Д. 2008. *Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи Європи*. Київ; Кам'янець-Подільський: ІА НАНУ.
- Монахов, С. Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII—II веков до н. э.* Саратов: Саратовский государственный университет.

- Монахов, С. Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель*. Москва; Саратов: Киммериды.
- Мурзин, В. Ю., Черненко, Е. В. 1979. Скифский курган поблизу с. Дніпрянці. *Археологія*, XXXII, с. 61-63.
- На краю... 2002. *На краю ойкумены. Греки и варвары на северному берегу Понта Евксинского*. Москва.
- Онайко, Н. А. 1966. *Античный импорт в Поднепровье и Побужье в VII—V вв. до н. э.* Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1—27.
- Отчет... 1906. *Отчет Императорской археологической комиссии за 1903 г.* Санкт-Петербург.
- Отчет... 1908. *Отчет Императорской археологической комиссии за 1905 г.* Санкт-Петербург.
- Отчет... 1913. *Отчет Императорской археологической комиссии за 1909—1910 гг.* Санкт-Петербург.
- Островецких, А. С., Охотников, С. Б. 1989. О некоторых мотивах скифского звериного стиля на памятниках из собрания Одесского археологического музея. *Вестник древней истории*, 2, с. 50-67.
- Переводчикова, Е. В. 1984. Характеристика предметов скифского звериного стиля. В: Кирей, Н. И. (ред.). *Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа*. Краснодар: КубГУ, с. 5-15.
- Петренко, В. Г. 1962. Бронзовая бляха с головой грифона. *Краткие сообщения ИА АН СССР*, 89, с. 54-56.
- Петренко, В. Г. 1967. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1—4.
- Петренко, В. Г., Маслов, В. Е., Канторович, А. Р. 2000. Хронология центральной группы курганов могильника Новозаведенное-II. В: Гуляев, В. И., Ольховский, В. С. (ред.). *Скифы и сарматы в VII—III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология*. Москва: ИА РАН, с. 238-248.
- Плешивенко, А. Г. 1996. *Курганы села Малокакатериновка*. Запорожье.
- Прокопенко, Ю. А. 2005. *Историко-культурное развитие Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н. э.* Ставрополь: СтавроГУ.
- Прохорова, Т. А. 1987. Погребение эпохи раннего железа из могильника Криволиманский-I. *Советская археология*, 1, с. 250-253.
- Ролле, Р., Герц, В., Махортых, С. В., Белозор, В. П. 2003. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2002 г.* Киев: ИА НАНУ.
- Силантьева, Л. Ф. 1959. Некрополь Нимфея. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 69, с. 5-107.
- Синика, В. С. 2017. Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра. *Поволжская археология*, 3 (21), с. 141-154.
- Скорый, С. А., Зимовец, Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- Скорый, С., Хохоровски, Я., 2005—2009. Аристократический курган Скифская Могила вблизи Мотронинского городища (Украинская Правобережная Лесостепь). *Stratum plus*, 3, с. 234-276.
- Сокровища... 1985. *Сокровища курганов Адыгеи*. Москва: Советский художник.
- Топал, Д. А. (б. г.). *Новые кельтские и скифские находки из Северо-Восточной Болгарии*. <http://arh2.instarcom.org/ONLINE/Topal/topal.html#top> (Дата обращения: 07.02.2019).
- Фиалко, Е. Е. 1994. *Памятники скифской эпохи Приднепровской Террасовой Лесостепи*. Киев: ИА НАНУ.
- Чередниченко, Н. Н., Фиалко, Е. Е. 1988. Погребение жрицы из Бердянского кургана. *Советская археология*, 2, с. 149-167.
- Шкурко, А. И. 1976. О локальных различиях в искусстве лесостепной Скифии. В: Мелюкова, А. И., Мошкова, М. Г. (ред.). *Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии*. Москва: Наука, с. 90-105.
- Шрамко, Б. А., 1987. *Бельское городище скифской эпохи (город Гелон)*. Киев. Наукова думка.
- Шрамко, И. Б., Задников, С. А., Пеляшенко, К. Ю. 2008. Новые исследования памятников скифского времени на Харьковщине. В: Посохов, С. И. (ред.). *Проблемы археологии Восточной Европы. К 85-летию Б. А. Шрамко*. Харьков: Курсор, с. 146-163.
- Щепинский, А. А., Черепанова, Е. В. 1969. *Северное Присивашье в V—I тыс. до н. э.* Симферополь: Крым.
- Эрлих, В. Р. 2010. Раскопки кургана Ульской группы в 2007 г. *Материальная культура Востока*, 5, с. 117-138.
- Яценко, И. В. 1956. Скифские погребения близ Ногайска. *Вестник древней истории*, 1, с. 157-165.
- Яценко, И. В. 1959. *Скифия VII—V веков до н. э.* Москва: ГИМ. Труды ГИМ, 36.
- Borovka, G. 1928. *Scythian Art*. London: Ernest Benn.
- Grač, N. 1997. *Der Kurgan Kul'-Oba. Zwei Gesichter der Ermitage*. Bonn, I: Die Skythen und ihr Gold.
- L'or des Scythes... 1991. *L'or des Scythes. Trésors de l'Ermitage*. Bruxelles: Musées royaux d'Art et d'Histoire.
- Leskov, A. M. 2008. *The Maikop Treasure*. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology.
- Očir-Gorjaeva, M. 2005. *Pferdegeschirr aus Chošeutovo. Skythischer Tierstil an der Unteren Wolga*. Mainz: Philipp von Zabern. Archäologie in Eurasien, 19.
- Simion, G. 2003. *Culturi antice in zona gurilor Dunarii*. Cluj-Napoca: Nereamia Napocae, I: Preistorie și protoistorie. Biblioteca Istro-Pontica. Seria Arheologie, 5.
- Treasures... 2006. *Treasures from the Black Sea Coast. Catalogue of the exhibition at the National Museum in Cracow*. Krakow: Muzeum Narodowe w Krakowie.

REFERENCES

- Agulnikov, S., Savva, E., 2004. *Issledovaniya kurganov na levoberezhye Dnestra*. Kishineu: CEP USM.
- Alekseyev, A. Yu. 2003. *Khronografiya Evropeyskoy Skifii VII—IV vekov do n. e.* Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyy Ermitazh.
- Alekseyev, A. Yu., Murzin, V. Yu., Rolle, R. 1991. *Chertomlyk. (Skijskiy tsarskiy kurgan IV v. do n. e.)*. Kyiv: Naukova dumka.
- Artamonov, M. I. 1966. *Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha*. Praga; Leningrad: Artiya; Sovetskiy khudozhnik.
- Berezutskiy, V. D., Malikov, A. V. 1999. Nakhodka izdeliya v zverinom stile s okrainy g. Voronezha. In: Bessudnov, A. N. (ed.). *Arkheologiya Tsentralnogo Chernozem'ia i sopredelnykh territoriy. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii*. Lipetsk: Lipetskiy GPI.
- Bessonova, S. S., Bunyatyan, E. P., Gavrilyuk, N. A. 1988. *Aktashkiy mogil'nik skifskogo vremeni v Vostochnom Krymu*. Kiev: Naukova dumka.
- Bidzilya, V. I., Polin, S. V. 2012. *Skijskiy tsarskiy kurgan Gaymanova Mogila*. Kyiv: Skif.
- Bobrinskiy, A. A. 1894. *Kurgany i sluchaynyye arkheologicheskiye nakhodki bliz mestechka Smely*. Sankt-Peterburg: V. S. Balashev i Ko, 2: Dnevnik raskopok 1887—1889 gg.
- Bobrinskiy, A. A. 1901. *Kurgany i sluchaynyye arkheologicheskiye nakhodki bliz mestechka Smely*. Sankt-Peterburg: Glavnoe Upravlenie udelov, 3: Dnevnik raskopok 1889—1897 gg.

- Boltrik, Yu. V., Fialko, E. E., Cherednichenko, N. N. 1994. Berdyanskiy kurgan. *Rossiyskaya arkheologiya*, 3, p. 140-156.
- Bratchenko, S. N., Shvetsov, M. L., Dubovskaya, O. R. 1989. Kurgan IV v. do n. e. v bassejne Severskogo Dontsa. *Sovetskaya arkheologiya*, 1, p. 170-177.
- Buyskikh, S. B., Ostroverkhov, A. S. 1994. Kabaniy klyk s zoomorfnyim izobrazheniyem iz Glubokoy Pristani. In: Toshchev, G. N. (ed.). *Problemy skifo-sarmatskoy arkheologii Severnogo Prichernomoria. Tezisy dokladov konferentsii. posuyashchennoy 90-letiyu B. N. Grakova*. Zaporozhye, p. 34-38.
- Vlasova, E. V. 2010. Drevnosti ellinyskiye i mestnyye. In: Bongard-Levin, G. M., Kuznetsov, V. D. (ed.). *Antichnoye naslediyeye Kubani*. Moskva: Nauka, 3, p. 198-262.
- Volnaya, G. N. 2002. *Prikladnoye iskusstvo naseleniya Priterechia sere diny I tys. do n. e. Vladikavkaz*: Iriston.
- Galanina, L. K. 1977. *Skifskiyey drevnosti Podneprovya (Ermitazhnaya kolleksiya N. E. Brandenbura)*. Moskva: Nauka. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D 1—33.
- Galanina, L. K. 2005. Kubanskoye uzdechnoye snaryazheniye IV v. do n. e. (po materialam Elizavetinskogo kurgana. raskopannogo N. I. Veselovskim v 1913 g.). *Arkheologicheskiiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 37, p. 97-108.
- Galanina, L. K. 2010. Konskiye snaryazheniye iz kolleksiyy elizavetinskikh drevnostey. khryanyashchikhsya v Gosudarstvennom Ermitazhe (raskopki N. I. Veselovskogo 1914, 1915, 1917 gg.). *Arkheologicheskiiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 38, p. 107-122.
- Grechko, D. S. 2010. *Naselennyya skifskogo chasu na Siverskomu Dintsi*. Kyiv: IA NANU.
- Gulyayev, V. I. 2016. Rets.: S. Skoryy. R. Zimovets. Skifskiyey drevnosti Kryma. Materialy odnoy kolleksiyy. Kiev. 2014. 180 s. *Vostok = Oriens*, 5, p. 205-208.
- Daragan, M.N. 2010. O datirovke amfory iz pogrebeniya N 2 Repyakhovatoy Mogily. *Antichnyy mir i arkheologiya*, 14, p. 175-202.
- Domanskiy, Ya. V. 1984. *Drevnyaya khudozhestvennaya bronza Kavkaza v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha*. Moskva: Iskusstvo.
- Drevnosti... 1854. *Drevnosti Bosfora Kimmeriyskogo khryanyashchiiysya v Imperatorskom Muzeye Ermitazha*. Sankt-Peterburg.
- Drevnosti... 1899. *Drevnosti Pridneprovya*. In: Khanenko, B. I., Khanenko, V. I. *Drevnosti Pridneprovya i poberezhyy Chernogo morya*. Kiev: S. V. Kulzhenko, II.
- Drevnosti... 1907. *Drevnosti Pridneprovya*. In: Khanenko, B. I., Khanenko, V. I. *Drevnosti Pridneprovya i poberezhyy Chernogo morya*. Kiev: S. V. Kulzhenko, VI.
- Evdokimov, G. L., Fridman, M. I. 1987. Skifskiyey kurgany u s. Pervomayevka na Khersonshchine. In: Chernenko, E. N. (ed.). *Skify Severnogo Prichernomoria*. Kiev: Naukova dumka, p. 85-115.
- Zimovets, R. V. 2016. O lokalnykh osobennostyakh bronzyykh buteroley v vide golovy khishchnoy ptitsy. *Arkheologiya i davnyya istoriya Ukrainy*, 2 (19): Starozhitnosti rannogo zaliznogo viku, p. 76-88.
- Illinska, V. A. 1961. Skifski sokiri. *Arkheologiya*, XII, p. 27-52.
- Ilinskaya, V. A. 1968a. *Skify Dneprovskogo Lesostepnogo Levoberezhia*. Kiev: Naukova dumka.
- Ilinska, V. A. 1968b. Iz nenadrukovannykh materialiv skifskogo chasu v Livoberezhnomu stepu. *Arkheologiya*, XXI, p. 147-163.
- Ilinskaya, V. A. 1973. Skifskaya uzda IV v. do n. e. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiyey drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, p. 42-64.
- Ilinskaya, V. A., Mozolevskiy, B. N., Terenozhkin, A. I. 1980. Kurgany VI v. do n. e. u s. Matusov. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifiya i Kavkaz*. Kiev: Naukova dumka, p. 31-63.
- Kantorovich, A. R. 2013. Izobrazheniya losya v vostochnoyevropeyskom skifskom zverinom stile: klassifikatsiya. tipologiya. khronologiya. In: Bukharin, M. D. (ed.). *Scripta antiqua. Voprosy drevney istorii. filologii. iskusstva i materialnoy kultury*, 3: K 70-letiyu E. V. Rtveladze, p. 423-480.
- Kantorovich, A. R. 2015a. Obrazy sinkreticheskikh sushchestv v vostochnoyevropeyskom skifskom zverinom stile: klassifikatsiya. tipologiya. khronologiya. ikonograficheskaya dinamika. *Istoricheskiye issledovaniya. Zhurnal istoricheskogo fakulteta MGU*, 3, p. 113-218.
- Kantorovich, A. R. 2015b. *Skifskiy zverinyy stil Vostochnoy Evropy: klassifikatsiya. tipologiya. khronologiya. evolyutsiya*: Dissertatsiya d. i. n. Moskva: IA RAN.
- Kantorovich, A. R. 2017. Skifskiy zverinyy stil Kryma kak regionalnyy komponent vostochnoyevropeyskogo skifskogo zverinogo stilya (repertuar. khronologiya i statisticheskiye pokazateli). In: Kuzminykh, S. V., Gorbenko, A. A. (ed.). *I muzoyu ego byla nauka: sbornik pamyati V. A. Korenyako (1952—2016)*. Azov: Azovskiy muzej-zapovednik, p. 143-180.
- Kantorovich, A. R. 2018. Obrazno-syuzhetnyy repertuar vostochnoyevropeyskogo skifskogo zverinogo stilya: printsipy i rezultaty klassifitsirovaniya i kodirovaniya. In: Sinika, V. S., Rabinovich, R. A. (ed.). *Drevnosti. Issledovaniya. Problemy. Sbornik statey v chest 70-letiya N. P. Telnova*. Kishinev; Tiraspol: Stratum plus, p. 195-223.
- Kaposhina, S. I. 1950. Pamyatniki zverinogo stilya iz Olvii. *Kratkiye soobshcheniya IA AN SSSR*, XXXIV, p. 42-52.
- Kaposhina, S. I. 1956. O skifskikh elementakh v kulture Olvii. Olviya i Nizhneye Pobuzhye v antichnuyu epokhu. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, 50, p. 211-254.
- Kovpanenko, G. T., Bunyatyan, E. P. 1978. Skifskiyey kurgany u s. Kovalevka Nikolayevskoy oblasti. In: Gening, V. F. (ed.). *Kurgany na Yuzhnom Buge*. Kiev: Naukova dumka, p. 133-150.
- Kovalev, N. V., Polin S.V. 1991. Skifskiyey kurgany u s. Korneyevka Zaporozhskoy oblasti. In: Boltrik, Yu. V., Bunyatyan, E. P. (ed.). *Kurgany stepnoy Skifii*. Kiev: Naukova dumka, p. 33-53.
- Koltukhov, S. G., Senatorov, S. N. 2016. *Skify Predgornogo Kryma VII—IV vv. do n. e. Kurgany 1890—1892 i 1895 gg.* (Po materialam N. I. Veselovskogo i Yu. A. Kulakovskogo). Simferopol. Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma, XVII.
- Kon... 2003. *Kon i vsadnik. Vzglyad skvoz veka. Katalog vystavki*. Moskva: GIM.
- Korolkova, E. F. 2006. *Zverinyy stil Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzhia i Yuzhnogo Priuralia v skifskuyu epokhu (VII—IV vv. do n. e.)*. Sankt-Peterburg: Peterburgskoye vostokovedeniye.
- Ksenofontova, I. V. 2010. Ostrodonnyye amfory Ulyapskogo mogilnika iz sobraniya GMV. In: Noskova, L. M. (ed.). *Materialnaya kultura Vostoka*, 5, p. 138-148.
- Kulatova, I. M. 1995. Khrestovidna blyakha skifskoi dobi z Enkivets u Posulli. *Poltavskiy arkheologichniy zbirnik*, 3, p. 130-147.
- Kulatova, I. M., Skoriy, S. A., Suprunenko, O. B. 2010. *Kurgani poblizu s. Voloshine v ponizzi Psla*. Kyiv: TsP NANU i UTOPIK.
- Lappo-Danilevskiy, A., Malmberg, V., 1894. *Kurgan Karagodeushkh. Drevnosti Yuzhnoy Rossii*. Sankt-Peterburg: Imperatorskaya Akademiya nauk. Materialy po arkheologii Rossii, 13.
- Leskov, A. M., Beglova, E. A., Ksenofontova, I. V., Erlikh, V. R. 2013. *Meoty Zakubania v ser. VI — nach. III vv. do n. e.: Nekropoli u aula Ulyap. Svyatilishcha i ritualnyye komplekisy*. Moskva: Gosudarstvennyy muzey Vostoka.
- Libero, P. D. 1965. *Pamyatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu*. Moskva: Nauka. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D 1—31.
- Limberis, N. Yu., Marchenko, I. I. 2017. Konskaya upryazh v meoto-skifskom zverinom stile iz Prikubanskogo mogilnika. Posternyy doklad na konferentsii. *Novoye v issledovaniyakh rannego zheleznoy veka Evrazii: problem, otkrytiya, metodiki*. Moskva, Institut arkheologii RAN i Gosudarstvennyy Istoricheskiy muzey, Rossiya, 13—14 noyabrya 2017. <http://scythia-sarmatia.ru/wp-content/uploads/pos15.jpg> (Data obrashcheniya: 07.01.2018).
- Malyshev, A. A., Ravich, I. G. 2001. O nakhodkakh obraztsov skifskogo zverinogo stilya v okrestnostyakh Novorossiyska. Severnyy Kavkaz: istoriko-arkheologicheskkiye ocherki i zametki. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii*, 3, s. 103-111.
- Mantsevich, A. P. 1987. *Kurgan Solokha. Publikatsiya odnoy kolleksiyy*. Leningrad: Iskusstvo.
- Makhortikh, S. V. 2006. Skifskaya vuzda Pereshchepinskogo mogilnika. *Bilskye gorodishche ta yogo okruga (do 100-richcha pochatku polovikh doslidzhen)*. Kyiv: Shlyakh, p. 57-76.
- Makhortikh, S. V., Rolle, R. 2015. Izobrazheniya redutsirovannoy lapy zhivotnogo i kisti chelovecheskoy ruki v iskusstve stepnoy i lesostepnoy Skifii. *Stratum plus*, 3, p. 183-204.
- Medvedev, A. P. 2015. Novaya kniga o skifskikh drevnostyakh. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 4, p. 136-137.

- Mogilov, O. D. 2008. *Sporyadzhennyya konya skifskoi dobi u Lisostepu Skhidnoi Evrope Evrope*. Kyiv: Kam'yanets-Podilskiy: IA NANU.
- Monakhov, S. Yu. 1999. *Grecheskiye amfory v Prichernomor'ye. Kompleksy keramicheskoy tary VII—II vekov do n. e.* Saratov: Saratovskiy gosudarstvennyy universitet.
- Monakhov, S. Yu. 2003. *Grecheskiye amfory v Prichernomor'ye. Tipologiya amfor vedushchikh tsentrov eksporterov tovarov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel*. Moskva; Saratov: Kimmerida.
- Murzin, V. Yu., Chernenko, E. V. 1979. Skifskiy kurgan poblizu s. Dnipryani. *Arkheologiya*, XXXII, p. 61-63.
- Na kraju... 2002. *Na kraju oykumeny. Greki i varvary na severnomu beregu Ponta Evksinskogo*. Moskva.
- Onayko, N. A. 1966. *Antichnyy import v Podneprov'ye i Pobuzh'ye v VII—V vv. do n. e.* Moskva: Nauka. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D 1—27.
- Otchet... 1906. *Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1903 g.* Sankt-Peterburg.
- Otchet... 1908. *Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1905 g.* Sankt-Peterburg.
- Otchet... 1913. *Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1909—1910 gg.* Sankt-Peterburg.
- Ostrovkhorov, A. S., Okhotnikov, S. B. 1989. O nekotorykh motivakh skifskogo zverinogo stilya na pamyatnikakh iz sobraniya Odesskogo arkheologicheskogo muzeya. *Vestnik drevney istorii*, 2, p. 50-67.
- Perevodchikova, E. V. 1984. Kharakteristika predmetov skifskogo zverinogo stilya. In: Kirey, N. I. (ed.). *Arkheologo-etnograficheskiye issledovaniya Severnogo Kavkaza*. Krasnodar: KubGU, p. 5-15.
- Petrenko, V. G. 1962. Bronzovaya blyakha s golovoy grifona. *Kratkiye soobshcheniya IA AN SSSR*, 89, p. 54-56.
- Petrenko, V. G. 1967. *Pravoberezh'ye Srednego Pridneprov'ya v V—III vv. do n. e.* Moskva: Nauka. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D 1—4.
- Petrenko, V. G., Maslov, V. E., Kantorovich, A. R. 2000. Khronologiya tsentralnoy grupy kurganov mogilnika Novozavedennoye-II. In: Gulyayev, V. I., Olkhovskiy, V. S. (ed.). *Skify i sarmaty v VII—III vv. do n. e.: paleoekologiya, antropologiya i arkheologiya*. Moskva: IA RAN, p. 238-248.
- Pleshivenko, A. G. 1996. *Kurgany sela Maloyekaterinovka*. Zaporozh'ye.
- Prokopenko, Yu. A. 2005. *Istoriko-kulturnoye razvitiye Tsentralnogo Predkavkazia vo vtoroy polovine I tys. do n. e.* Stavropol: StavrGU.
- Prokhorova, T. A. 1987. Pogrebeniye epokhi rannego zheleza iz mogilnika Krivolimanskiy-I. *Sovetskaya arkheologiya*, 1, p. 250-253.
- Rolle, R., Gerts, V., Makhortykh, S. V., Belozor, V. P. 2003. 2003. *Issledovaniya sovместnoy Ukrainko-Nemetskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 2002 g.* Kiev: IA NANU.
- Silantiyeva, L. F. 1959. Nekropol Nimfeya. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, 69, p. 5-107.
- Sinika, V. S. 2017. Novyye nakhodki predmetov zverinogo stilya na levoberezh'ye Nizhnego Dnestra. *Povolzhskaya arkheologiya*, 3 (21), p. 141-154.
- Skoryy, S. A., Zimovets, R. V. 2014. *Skifskiy drevnosti Kryma. Materialy odnoy kolleksii*. Kiev: Oleg Filyuk.
- Skoryy, S., Khokhorovski, Ya. 2005—2009. Aristokraticheskiy kurgan Skifskaya Mogila vblizi Motroninskogo gorodishcha (Ukrainskaya Pravoberezhnaya Lesostep). *Stratum plus*, 3, p. 234-276.
- Sokrovishcha... 1985. *Sokrovishcha kurganov Adygei*. Moskva: Sovetskiiy khudozhnik.
- Topal, D. A. (b. g.). *Novyye keltskiye i skifskiy nakhodki iz Severo-Vostochnoy Bolgarii*. <http://arh2.instarcom.org/ONLINE/Topal/topal.html#top> (Data obrashcheniya: 07.02.2019).
- Fialko, E. E. 1994. *Pamyatniki skifskoy epokhi Pridneprovskoy Terrasovoy Lesostepi*. Kiev: IA NANU.
- Cherednichenko, N. N., Fialko, E. E. 1988. Pogrebeniye zhritsy iz Berdyanskogo kurgana. *Sovetskaya arkheologiya*, 2, p. 149-167.
- Shkurko, A. I. 1976. O lokalnykh razlichiyakh v iskusstve lesostepnoy Skifii. In: Melyukova, A. I., Moshkova, M. G. (ed.). *Skifo-sibirskiy zverinyy stil v iskusstve narodov Evrazii*. Moskva: Nauka, p. 90-105.
- Shramko, B. A. 1987. *Belskoye gorodishche skifskoy epokhi (gorod Gelon)*. Kiev. Naukova dumka.
- Shramko, I. B., Zadnikov, S. A., Pelyashenko, K. Yu. 2008. Novyye issledovaniya pamyatnikov skifskogo vremeni na Kharkovshchine. In: Posokhov, S. I. (ed.). *Problemy arkheologii Vostochnoy Evropy. K 85-letiyu B. A. Shramko*. Kharkov: Kursor, p. 146-163.
- Shchepinskiy, A. A., Cherepanova, E. V. 1969. *Severnoye Prisivash'ye v V—I tys. do n. e.* Simferopol: Krym.
- Erlikh, V. R. 2010. Raskopki kurgana Ul'skoy grupy v 2007 g. In: Noskova, L. M. (ed.). *Materialnaya kultura Vostoka*, 5, p. 117-138.
- Yatsenko, I. V. 1956. Skifskiy pogrebeniya bliz Nogayska. *Vestnik drevney istorii*, 1, p. 157-165.
- Yatsenko, I. V. 1959. *Skifiya VII—V vekov do n. e.* Moskva: GIM. Trudy GIM, 36.
- Borovka, G. 1928. *Scythian Art*. London: Ernest Benn.
- Grač, N. 1997. *Der Kurgan Kul'-Oba. Zwei Gesichter der Eremitage*. Bonn, I: Die Skythen und ihr Gold.
- L'or des Scythes... 1991. *L'or des Scythes. Trésors de l'Eremitage*. Bruxelles: Musées royaux d'Art et d'Histoire.
- Leskov, A. M. 2008. *The Maikop Treasure*. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology.
- Očir-Gorjaeva, M. 2005. *Pferdegeschirr aus Chošeutovo. Skythischer Tierstil an der Unteren Wolga*. Mainz: Philipp von Zabern. Archäologie in Eurasien, 19.
- Simion, G. 2003. *Culturi antice in zona gurilor Dunarii*. Cluj-Napoca: Nereamia Napocae, I: Preistorie si protoistorie. Biblioteca Istro-Pontica. Seria Arheologie, 5.
- Treasures... 2006. *Treasures from the Black Sea Coast. Catalogue of the exhibition at the National Museum in Cracow*. Krakow: Muzeum Narodowe w Krakowie.

A. R. Kantorovich

IMAGES IN SCYTHIAN ANIMAL STYLE ON THE ARTEFACTS OF «CRIMEAN COLLECTION»

Article presents the results of the integration of the array of zoomorphic images on the objects from the «chance finds» collection stored in the Archaeological Museum of the Institute of Archaeology of NAS of Ukraine and published by S. A. Skoriy and R. V. Zimovets, in the systematics of the images of the Eastern-European Scythian animal style created by the author, based on the latest data. The realized iconographic and statistical analysis suggests, on the one hand, the authenticity of most of the items of the «Crimean collection» (conditional term proposed by the author), decorated in the manner of the Scythian animal style, on the other hand, that these items can be initially located not only in the Crimea, but also in other regions of the Scythian archaeological culture, and primarily from the regions of the Kuban and the Middle and Lower Dnieper basins.

Keywords: Scythian animal style, «Crimean collection», bronze harness, classification, typology.

Одержано 29.04.2019

КАНТОРОВИЧ Анатолій Робертович, доктор історичних наук, завідувач кафедри, Московський державний університет імені М. В. Ломоносова, просп. Ломоносова, 27, Москва, 119192, Росія, kantorovich@mail.ru.

KANTOROVICH Anatoly Robertovich, Doctor of Historical Sciences, Chief of Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow Lomonosov Prospect, 27, 119192, Russian Federation, kantorovich@mail.ru.